

Милена Завойчинская

Иржина.
Всё не так, как кажется...

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Всё не так, как кажется!

В этой простой истине Иржине пришлось убедиться на собственном опыте. Любящий отец неожиданно превращается в деспота и заставляет выйти замуж за почтенного старца? Темная империя — обитель зла и порока? Темные — самые страшные существа в мире? Так казалось Иржине, прожившей всю жизнь в империи Светлой, до тех пор, пока события вокруг ее вынужденной свадьбы не начали закручиваться смертельной воронкой.

Но если не можешь справиться с ситуацией и победить, то беги и начни жизнь сначала!

Оседлав свой верный мотолет, Иржина смогла сбежать и только вдали от родного дома узнала, что отец действительно ее любит, страшный некромант — вовсе не чудовище, с зомби вполне можно найти общий язык, а у жителей Темной империи есть чему поучиться.

Миленa Завойчинская
Иржина. Всё не так, как кажется...

* * *

Автор благодарит Марину Чистякову и Анатолия Старкова за прекрасные стихи, написанные для моего романа.

Дворецкий встретил меня в холле:

— Леди Иржина, вас ждет отец. Просил зайти к нему сразу же, как только приедете.

— Что-то случилось, Марей? — Я положила шлем на стол, туда же легли перчатки.

— Я не в курсе, леди. Но это срочно, лорд Маркас велел вам явиться к нему немедленно.

— А?.. — Я показала на тяжелые шнурованные ботинки и комбинезон, в которых обычно ездила на мотолете^[1].

— Немедленно, леди, — поклонился Марей, стараясь сгладить неприкрытую ультимативность своих слов. Хотя... не своих, это был приказ лорда.

Ну, и что там такое произошло? Я кивнула дворецкому и направилась к кабинету отца. Постояла пару секунд под дверью, прислушиваясь — мало ли, вдруг он с кем-нибудь беседует. Не хотелось входить в это время. Но нет, тихо. Даже странно. Обычно, если папа в кабинете, всегда слышны либо жужжание какой-то техники, либо обсуждающие что-то голоса.

— Иржина, проходи. — Отец сидел за столом с задумчивым видом и был непривычно серьезен и не улыбочив.

— Доброе утро. — Пройдя в кабинет, я села напротив него на стул для посетителей.

— Иржи, — нервно переложив бумаги с одного края стола на другой, папа взял в руки карандаш и задумчиво побарабанил им по столу, — у меня есть для тебя новость.

— Да?

— Иржи, через три дня твоя свадьба... — Он нахмурил брови и старался на меня не смотреть, а я...

— Что? Какая свадьба?! С кем свадьба?! — Я настолько растерялась, что даже не поняла, испугалась ли такой новости.

— Свадьба твоя, — терпеливо повторил отец. — Через три дня. А с кем... Какая тебе, в сущности, разница? Все равно ведь замуж выходить нужно. Не за того, так за этого.

— Пап, ты шутишь, да? — Я нерешительно улыбнулась.

Я ушам своим не верила! Еще пару дней назад ни о какой свадьбе и речи не велось. Да что там пару дней назад? Вчера мы обсуждали мою предстоящую поездку на курорт. Это папин подарок мне к окончанию академии. С отличием! Долгожданная свобода, диплом выпускницы академии на руках, и вдруг... Ничего не понимаю. Да и вообще! Что за бред? Как это так: какая мне разница? Да еще и заявление: «Не за того, так за этого...» Так не бывает!

— Никаких шуток. — Папа даже не улыбнулся. — Свадьба через три дня. Вчера я подписал все бумаги. Вот. — Пододвинув ко мне скрепленную пачку листов, он сцепил пальцы замком. — Ты должна их прочитать и подписать. Через два часа приедет портниха и снимет с тебя мерки на платье.

— Пап! Да это же... Что за ерунда? — Я вскочила. — С какой стати я вдруг должна выходить замуж неизвестно за кого, да еще так скоропалительно... И вообще, ты ведь знаешь, я не хочу! У меня планы, я собиралась на курорт, а затем искать работу...

— Сядь! — рявкнул он, и я плюхнулась на стул, едва не промахнувшись от неожиданности.

Папа никогда не кричал на меня. Вообще никогда! Даже тогда, когда наказывал меня за мои детские шалости и хулиганства, он делал это без крика. В том числе и в тот день, когда я получила ремня за... Не важно, было за что. Но и тогда он не кричал. Чего уж там, это я вопила, рыдала и вырывалась. И вот вдруг...

— Пап, что происходит?

— Я тебе уже сказал. Через три дня твоя свадьба. Иди.

— Ну уж нет! Я требую объяснений! — Я сложила руки на груди. — Что вдруг произошло и почему нужно выходить замуж так поспешно, да еще за... А, кстати, за кого? Все-таки, будь добр, объясни. Кто он такой? Сколько лет? Как зовут?

— Имя тебе ничего не скажет, ты его не знаешь. Кто такой? Мужчина, это и так ясно, насколько мне кажется, — ответил он.

Я снова собралась возмутиться, теперь уже по поводу этих невнятных объяснений, вскочила и оперлась руками о край стола.

— Возраст — семьдесят лет, — припечатал отец.

Тут у меня подогнулись колени, я упала обратно на стул, таки промахнулась и оказалась на полу.

— Иржина? — Папа встал, перегнулся через письменный стол и поискал меня взглядом. А я сидела на ковре и изумленно смотрела на отца снизу вверх.

— Сколько? Сколько?! Семьдесят лет?! Семьдесят! Папа, ты в своем уме? Я не пойду замуж за такого старого сыча, да еще и неизвестного. Что за извращенец? Ты где его вообще нашел, и почему я должна... Да я вообще замуж не хочу!

— Встань, возьми документы, иди к себе и подпиши их! — процедил папа и исчез из поля моего зрения.

— Ну уж нет! — вцепившись руками в край стола, я подтянулась и встала. — Документы я, разумеется, прочитаю. Но подписывать ничего не буду! И замуж ни за какого старого развратника не пойду!

— Никуда ты не денешься. — Отец поджал губы и строго посмотрел на меня. — Кстати, почему развратника? Он вполне приличный мужчина. Богатый, умный...

— А потому, папа, что нормальные мужчины семидесяти лет не пытаются насильно жениться на двадцатилетних девушках. Не важно: знакомых или незнакомых!

— Ну, знаешь! Тебя послушать, так если я вдруг решу завтра жениться на леди Айне, то я развратник!

— Что?! — Я вновь упала на стул и снова промахнулась.

Обычно я не страдаю нарушением координации, но, во-первых, дома можно расслабиться и сделать то, чего я никогда не позволю себе на публике, а во-вторых, новости в прямом смысле этого слова были сногсшибательными.

Папа опять встал и заглянул через стол.

— Ты собираешься жениться на леди Айне? — воскликнула я, как только встретила с ним взглядом. — Но она же дура! Нет, красивая, конечно, я не спорю. Но ведь она всего на год старше меня и глупа как пробка. У нее в мозгу нет ничего, кроме меховых шубок и посещений салона красоты...

— Ты вообще-то тоже не брезгуешь шубками и салонами красоты, — едко ответил он. — А что касается ее возраста, так и мне еще не семьдесят.

— Вот видишь? — Я вновь уцепилась за край стола и, подтянувшись, встала...

Нет, все-таки очень хорошо, что я сейчас в комбинезоне и ботинках. Падать под стол и выбираться оттуда в платье и туфлях на высоких каблуках было бы несколько проблематично.

— Вижу — что?

— Тебе еще нет семидесяти, но ты не пытаешься жениться на Айне. А ведь она на год старше меня. И она с тобой добровольно!

Тут я не соврала. Айна без ума от папы, хотя он намного старше ее. Все знали, в том числе и она, что жениться лорд Маркас не намерен, но Айну это не останавливало. Она ему прохода не давала, пока все-таки не добила своего и не стала его постоянной любовницей.

Папа у меня действительно красавец хоть куда. Ему уже пятьдесят, но сильные маги стареют намного медленнее прочих, и на его внешности возраст не оставил разрушительных следов. Высокий, подтянутый, широкоплечий, красивый зрелый мужчина. Седина несколькими робкими паутинками вплелась в его волосы на висках, оставив нетронутой каштановую гриву. А его светло-карие глаза смотрели на мир так же остро и с той же толикой лукавства, как в молодости.

— Иржина! Быстро берешь брачный договор и — марш к себе! Через час принесешь мне его подписанным. Все!

Вот сейчас в этих глазах не было даже намека на шутку, и именно это пугало больше всего.

— Нет, не все! — возмутилась я. — Я не пойду замуж за этого типа.

— Не обсуждается! — Отец пододвинул ко мне стопку бумаг. — И, кстати... Даже не пытайся сбежать. Тебе это все равно ничего не даст. К тому же с этой минуты ты не выйдешь из дома.

— Что?!

— То, что слышала. До свадьбы ты под домашним арестом. А после — пусть твой муж с тобой разбирается. Это будут уже его проблемы.

Схватив стопку бумаг, я решительно вышла из кабинета и изо всех сил хлопнула дверью. Удовлетворенно прислушалась (в кабинете что-то упало!) и помчалась в свои комнаты.

Поверить не могу! Свадьба! С каким-то неизвестным старым мужиком! Домашний арест!

Но самый ужас заключался в том, что я действительно никак не могла поверить в то, что все это происходит на самом деле, со мной. И в то, что это именно мой отец продал меня... Да не бывает такого! У нас уже давно не выдают девушек замуж насильно. Мы ведь не в Средние века живем, и не в Темной империи. Что за чушь?

Влетев к себе, я бросила пачку документов на стол и прошла в гардеробную, чтобы переодеться. О таких жутких вещах, как те, о которых мне предстояло читать сейчас, лучше узнавать в комфортной одежде. Мало ли, вдруг там такое, что я не просто упаду на пол, но и не встану... Натянув брюки и рубашку, вернулась в гостиную, села за стол и, словно ядовитую змею, осторожно взяла верхний лист.

Итак!

Имя жениха, чтоб его, не указано, вместо него оставлена пустая строка, в которую надлежит это имя вписать. А вот мое имя впечатано. Так-так...

Что?!

М-да... Кажется, сегодня это слово самое популярное в моем лексиконе...

Все права на жену, то есть на меня, с момента оформления брака переходят мужу. Работать — не имею права без согласия мужа. Открывать счета в банке — не имею права без согласия мужа. Участвовать в гонках — нельзя. Вот... гурзуб^[2] плешивый! Даже это предусмотрел. Уезжать куда-либо без согласия мужа — понятное дело, тоже нельзя. Гардероб — обговаривается с мужем. То есть мне нельзя будет даже одеваться так, как я привыкла и люблю? Развод — невозможен.

Интересно, а если его того... К праотцам отправить? Старенький ведь уже... Сердце не выдержало нагрузок супружеской жизни с молодой женой...

Меня передернуло от отвращения и замутило. Нет уж! Только через мой труп!

Грибочки ядовитые случайно попались, вино прокисло, лимонад из даранкайской дирелы^[3] перебродил и все такое? Я пролистала страницы брачного договора.

«В случае, если супруг скончается по неясным причинам ранее десяти лет после заключения брака и при выяснении обстоятельств его смерти обнаружатся хотя бы косвенные улики, указывающие на жену, ее надлежит казнить».

Что?!

Да не казнят по косвенным уликам! Не бывает такого! Всегда проводится тщательное расследование!

Нет. Этого я не подпишу! Никогда и ни за что! Да о чем я вообще думаю? Я и замуж за такого ненормального не пойду.

Я, раздумывая, заметалась по комнате. Домашний арест — это серьезно. Проверено: из дома мне точно не сбежать, небось не первый раз сижу наказанная, все ходы у папы продуманы и от меня закрыты. С его способностями накрывать дом непроницаемым куполом — это сущий пустяк. А что тогда делать?

До дня свадьбы мне точно не выбраться. Что остается? Единственный шанс сбежать — непосредственно перед заключением брака и подписью документов. Я уже бывала в здании мэрии и туалет рядом с залом, в котором всегда происходили такие события, посещала. Третий этаж, но я точно знаю, что именно на этом уровне расположен карниз, опоясывающий все здание. И если вылезти через окно, по этому карнизу можно добраться до железной лестницы, ведущей вниз. Вопрос — как пробраться по нему в длинном платье и туфлях на высоких каблуках?

В дверь постучали, и я, вздрогнув, испуганно бросила брачный договор на стол.

— Да? — откликнулась неуверенно.

Вошел Марей с моими шлемом и перчатками, забытыми в холле.

— Леди Иржина, ваши вещи.

Увидев мой кивок, он положил вещи на столик у двери и собрался уходить.

— Марей, — окликнула я дворецкого. — Вы случайно не в курсе, куда вчера ездил отец?

— В императорский дворец, леди. Вчера было собрание лордов.

— Вот как? — Я задумчиво подергала себя за прядку волос. — И что, поздно он приехал домой? Как себя вел?

— Поздно, леди. А вел... — Дворецкий выглянул за дверь, чтобы проверить, есть ли кто-нибудь в коридоре. — Сердился сильно, разбил вазу, ту самую, которую вы так не любите и в детстве все время норовили утащить из его кабинета и спрятать. А после пил вино допоздна.

— Даже так? — Я нахмурилась. — А леди Айна вчера приезжала?

— Нет.

— Спасибо, Марей, ступайте.

Поклонившись, мужчина вышел и плотно прикрыл за собой дверь.

Интересная история получается. То есть за эти сутки, которые я отсутствовала дома, произошло нечто странное... Не знаю, что, но определенно произошло. Папа сказал, что он подписал какие-то бумаги, и случилось это вчера. И именно вчера он был на совете лордов. Нерадостная картинка вырисовывается. Ну и за кого из этих старых господ меня собираются выдать замуж? И почему — меня?

Да, родословная у меня хорошая, но только по отцу. Кто моя мама, никто не знает. Точнее, отец-то знает, но никому не говорит, даже мне, и женаты они не были. Так что я незаконнорожденная, хотя папа и признал меня еще в младенчестве. А учитывая то, что женат он вообще никогда не был и я — его единственный ребенок, именно я являюсь его наследницей. Но до вчерашнего дня я никого особо не интересовала с точки зрения выгоды брака. И одной из двух причин, делающих меня не слишком выгодной невестой для представителей высшей аристократии, помешанной на чистоте рода, являлась именно моя незаконнорожденность. У именитых семейств и своих денег хватает, им мое будущее наследство не слишком интересно. А вот желанием портить семейное древо они не горят. На меня если и претендовали, то в основном младшие сыновья не слишком родовитых семейств.

Я машинально ходила по комнате и размышляла. Договор я точно не подпишу, это даже не обсуждается. Учитывая слова дворецкого о вчерашнем собрании лордов, руку к этой истории приложил наш император, долгих ему лет. Только вот вопрос: чем я ему так насолила? Ну в самом-то деле, не тем же, что отвергла его племянника? Не уверена, что до того момента император вообще знал о моем существовании. Неужели этот прыщавый извращенец пожаловался дядюшке? Плохо! Очень плохо! Тогда мне действительно остается бежать. Бежать сломя голову. Только вот куда? Ну, допустим, у меня есть немного средств, которые я сама заработала, но как их обналичить? Драгоценности? Можно, конечно, их забрать, отец меня баловал, украшений у меня много. Но как и кому я их продам? Всплывут ведь и прямо укажут на место моего нахождения. А избавиться от них в столице я не успею.

Покосилась на часы. До прихода портнихи — тридцать минут. Значит, успею связаться с подругой.

Линккер^[4] тренькнул, загружая приветственную картинку, и я быстро набрала номер Валлисы.

— Да? — Судя по запыхавшемуся виду и полотенцу на шее, Валлиса бегала.

— Валли, привет еще раз. У меня срочный серьезный разговор. — Я забила в угол гардеробной комнаты, чтобы из коридора не было слышно наших голосов.

— А, отец ругался из-за того, что ты только сегодня вернулась? Связаться с ним? — Подруга остановилась и вытерла испарину с лица. — Но мы же вроде его предупредили, что эти сутки будешь у меня.

— Валли, нет, не о том речь. Слушай внимательно. У меня беда, серьезная. — Я понизила голос до шепота. — Я сейчас переведу на твое имя все свои деньги с моего личного счета, те, что мы с тобой в прошлом году заработали.

— Зачем? — Девушка удивленно подняла брови.

— Валли, не перебивай, меня в любой момент могут застукать, — шикнула я. — Две трети обналичь, причем срочно, прямо сейчас. Часть — деньгами крупного достоинства, часть — мелкими. На одну треть купи векселя на предъявителя. Самые надежные, такие,

какие примут все банки без исключения, даже в Темной империи.

— Ты собралась в Темную империю? — Подруга споткнулась.

— Не говори глупостей. Что мне делать среди темных, у меня же магии совсем нет. — Я горестно поморщилась. — Да и как я туда попаду? Ты ведь знаешь, мы почти не общаемся с ними, торговля и дипломатия не в счет.

— Но...

— Валлиса, все деньги и векселя уложи в тонкий пояс, чтобы можно было обмотать его вокруг талии. Ты поняла? Это нужно сделать сегодня!

— Иржи, что происходит? Я не понимаю...

— Происходит что-то непонятное... Но я тебе позднее позвоню и все расскажу. А сейчас сделай то, о чем я тебя попросила. Пожалуйста, мне больше не к кому обратиться, я под домашним арестом.

— Конечно, но, Иржи...

— Все. Сейчас же перевожу средства на твой счет, пока мне его не заблокировали. — И я, не прощаясь, отключила линккер.

Следующие несколько минут ушли на то, чтобы войти в систему управления банковскими счетами. Тот счет, который открыл на мое имя отец, я трогать боялась, отследят ведь. А мой личный специально был открыт в другом банке: очень уж хотелось независимости. Гарантий того, что папа про него не знает, у меня не имелось. Но даже если он в курсе, вряд ли попытается его заблокировать. Для этого нужны очень веские причины, а без них руководство банка на такой шаг не пойдет.

Я быстро оформила перевод и дождалась подтверждения выполнения операции. Так, теперь дело за Валлисой. Надеюсь, она не затянет.

— Леди? — из гостиной донесся голос портнихи.

— Да, сейчас! — откликнулась я и быстро спрятала линккер в ящик с бельем.

Выйдя из гардеробной, столкнулась с портнихой.

— Доброе утро, леди Иржина, — приветливо улыбнулась дородная дама. — Лорд Маркас сообщил, что вы выходите замуж и срочно нужно свадебное платье. Я поздравляю вас, леди. Это такая радость!

Она еще что-то щебетала, поздравляла и говорила о том, что такая красавица непременно будет самой восхитительной невестой.

— Госпожа Марила, — невежливо перебила я словоохотливую портниху. — Давайте с вами обсудим фасон, хорошо? Мои мерки у вас есть, поэтому снимать их вряд ли нужно.

Женщина кивнула.

— Конечно, леди Иржина. Я принесла журналы с самыми красивыми фасонами, сейчас мы с вами выберем...

Она суетливо разложила журналы на столе.

— Посмотрите, леди. Вот это облегающее узкое платье идеально подчеркнет вашу фигуру, а золотые кружева оттенят ваш цвет волос. — Пухлый палец ткнулся в умопомрачительное платье на развороте одного из журналов.

— Красивое, — терпеливо согласилась я. — Но у меня уже есть идея, и я попрошу вас в точности ей следовать.

— Да-да, леди! Я внимательно слушаю.

— Госпожа Марила, никаких узких юбок. Оттенок ткани и кружев я оставляю на ваше усмотрение. У вас прекрасный вкус, вы меня еще ни разу не разочаровали. Все, что касается

корсажа — я тоже доверяю вам. Рукавов не нужно. Главное, не слишком тугая шнуровка, мне хочется иметь возможность дышать. А вот юбку сделайте, пожалуйста, двухслойную. Нижняя должна быть короткой, выше колен, средней пышности: полусолнце или максимум солнце, но без подъюбников. А верхняя должна быть длинной, до пола. Нужно сделать так, чтобы ее при желании можно было снять и остаться в короткой, пришитой к корсажу. Вы поняли?

— Да... Но... А зачем так сложно и странно? Вы хотите сменить платье? Если пожелаете, я сошью вам два! Вы потом переоденетесь.

— Нет, госпожа Марила. Считайте это моим капризом: я хочу именно так. Теперь по поводу фаты. Фата непременно должна быть из густого кружева, чтобы, если накинуть ее на лицо, ничего нельзя было рассмотреть, и короткая, до лопаток. Это ясно?

— Да, ясно. — Дама озадаченно нахмурилась. — Но, леди, ведь тогда жених не сможет увидеть ваши прекрасные волосы и цвет глаз. Это ведь такое красивое сочетание — золотистые волосы и зеленые глаза...

— Госпожа Марила, — вздохнув, я терпеливо продолжила общение: — Он непременно увидит и мои золотые волосы, и зеленые глаза, но позже. Мне же хочется получить именно такой свадебный наряд, как я описала.

— Хорошо, леди. А туфли вам подобрать? На тонком высоком каблуке? Белые или в цвет золотистого кружева?

— Золотистые, на среднем каблуке, и непременно с ремешком вокруг щиколотки. А то еще потеряю туфельку в самый ответственный момент. — Я улыбнулась, пытаюсь сгладить нелепость собственного предположения.

После ухода госпожи Марины я успела поспиховать, перебрать свои драгоценности и прийти к выводу, что брать их нельзя. Не продам... Или продам, но за бесценок, и меня тут же вычислят. Это, конечно, не фамильные драгоценности, те я вообще никогда не решусь унести. Но все равно: мои украшения заказывались у известных ювелиров, они очень дорогие, а некоторые — вообще уникальные. Папа в этом вопросе большой специалист и дешевку мне никогда не покупал.

Вздыхнув, я отложила несколько самых неброских и скромных вещичек, которые смогу носить при случае. Потом проштудировала карту империи на предмет местонахождения станций переноса.

В принципе находятся они в большинстве крупных городов империи: маги свой хлеб не зря едят. Именно благодаря им мы можем при необходимости переноситься из одного города в другой, не теряя времени на длительные переезды. Правда перенос идет не напрямую, а цепочкой. Так, если желаешь попасть из северного города «N» в южный город «NN», придется сначала посетить транзитом несколько городов, лежащих южнее «N», и только потом доберешься до конечного пункта. Тут уж ничего не поделаешь. Арки перехода ставятся только на природных точках выхода силы, а они есть не во всех населенных пунктах. Расстояние, на которое можно перебросить объект, зависит от мощности источника. Плюсом считаю то, что имеется возможность выбрать любое из нескольких доступных направлений и двигаться в любую сторону света.

Но, учитывая мою ситуацию, вычислят меня мгновенно, а потому в том городе, куда я перенесусь, оставаться нельзя. Придется побегать по всей империи, путая следы. По хорошему, действительно — сбежать бы в Темную империю. Ну не звери же там живут! Не съедят ведь они меня? Я поежилась. Страшно! Нам про темных такие ужасы рассказывали все годы со времен начала холодной войны, что и соваться-то туда боязно.

С другой стороны, технику ведь они у нас покупают, дипломатами мы обмениваемся. Способностями к магии я не обладаю, тут мне не повезло. Бездарь я, что очень огорчает отца и меня саму. Но если поразмыслить — это положительный момент: значит, у меня точно не будет никаких конфликтов с темными магами. Мы просто в разных весовых категориях, нам нечего делить.

В дверь постучали. Горничная передала, что лорд просит меня зайти в его кабинет.

Ну что ж, зайду. Отчего не зайти? Прихватив брачный договор, я спустилась на первый этаж и прошла к кабинету.

— Иржина, входи. — Папа все так же сидел за столом.

— Я прочитала договор, — подойдя к столу, аккуратно сгрузила бумаги и даже поправила их, чтобы они лежали ровной стопкой.

— Только прочитала? — Он поднял одну бровь.

— Да. — Я села на стул и сложила руки на коленях. — Пап, неужели ты действительно думал, что я подпишу этот рабский договор?

— Почему рабский? — Отец устало вздохнул и откинулся на спинку стула.

— А ты сам-то его читал?

— Читал, конечно.

— И как ты считаешь, все эти условия... — Я помахала в воздухе рукой. — Это же

рабство! Как ты ни обзови их.

— Иржина... У нас нет выбора, ты должна выйти замуж. Император Эктор выразил свою волю предельно ясно.

— Значит, этот мелкий уродец, его племянник, все-таки приложил свою руку...

— Иржи, следи за своей речью. Ты выражаешься как рыночная торговка. Помни о своем положении!

— Папа, да демоны с ним, с положением! — Я вскочила и сделала пару кругов по кабинету.

Отец не мешал мне, только наблюдал.

— Хорошо, давай поговорим серьезно. Что будет, если я откажусь от этого брака?

— А ничего хорошего не будет, Иржи. Я уже пытался отказаться. Император твердо пообещал: если понадобится, тебя приволокут за шкуру, независимо от согласия. И до дня свадьбы я обязан следить за тобой, чтобы ты не сбежала и не наделала глупостей.

— Понятно... Договор не подпишу!

— Леди Иржина! — Папа стукнул кулаком по столу, и я подпрыгнула на месте.

— Вот потому и не подпишу, что я — леди, а не рыночная торговка, готовая продаться богатому старикашке! — Я вернулась к столу и снова, упершись в него руками, нависла над отцом. — Да я лучше сдохну в Темной империи, чем позволю так с собой обращаться!

— Иржина! Кому ты нужна в Темной империи? — Папа покосился на пирамидку на столе, вскочил и подошел к стене, на которой висела карта нашего мира.

— А здесь? Кому я нужна здесь? — в запале бросила я.

— Начнем с того, что в Темную империю ты просто не попадешь! — Он поманил меня рукой. — И ты это прекрасно знаешь. Ни одна из станций тебя туда не отправит. Смотри на карту!

— Ну, смотрю! — Я подошла к нему. — Знаю про «Занавес тьмы». Все знаю!

Я уныло посмотрела на атлас мира.

Наш материк был окрашен в яркие краски: зеленые, желтые, красные, голубые. Я перевела взгляд на второй материк, на котором располагалась Темная империя. Находился он на другой стороне нашего мира, в южной ее части. Точной карты материка у светлых, то есть у нас, не было. И дипломаты темных ее категорически не предоставляли. Объясняя это тем, что часть их территорий просто не изучена из-за недоступности. Ну то есть окольными путями разведка Светлой империи эти карты, разумеется, добывала. Но это же неофициально.

На картах изображение Темной империи словно подернуто дымкой. Так как после некоего катаклизма, случившегося в прошлые века, магия, оставшаяся там, — только темная. Сам же материк накрыт пологом, затрудняющим переносы на их земли. К тому же строить порталы, ведущие в Темную империю, могут только темные маги. И никак иначе. Это, конечно, по общеизвестным сведениям.

— А где живет какой-нибудь залетный темный маг, который мог бы тебя отправить туда нелегально, никто не знает! Даже я, хотя именно выявлением темных нелегалов и занимается моя служба! — рявкнул отец, продолжая наш разговор, и его палец ткнулся в карту, а сам он внимательно и требовательно посмотрел на меня.

Оценив странность его поведения, я подобралась поближе и присмотрелась, куда же указывает папин палец.

Киршас. Южный портовый город, находящийся в Ленийском заливе.

Я встретила взглядом с отцом и снова посмотрела на карту. Отец понял: я увидела и осознала, что именно он мне показывал, убрал руку и многозначительно глянул на пирамидку на столе.

— Да не собираюсь я к темным, пап! — воскликнула тут же. — Уж тебе ли не знать, что мне там не выжить. У меня совсем нет магических способностей. И училась я другому...

— Так что не дури, Иржи. Подписывай договор и готовься к свадьбе! — Папа отошел от карты.

— К свадьбе готовиться буду. Но договор — не подпишу! И это не обсуждается. Раз уж этому престарелому женишку так приспичило на мне жениться — пусть терпит. И работать я буду, и одеваться, как я хочу, и все остальное — тоже!

Уголки папиных губ дрогнули в намеке на улыбку, и я перевела дух. Значит, он все же на моей стороне, а то уж я совсем испугалась. Против императора он не пойдет, это понятно. Да и я бы ему не позволила. Император скор на расправу, никакой титул и прочие заслуги не защитят.

Следующие дни прошли в подготовке к побегу: моральной, психологической и умственной, так как выйти из дома я не могла. Моя первая же попытка пойти прогуляться с треском провалилась, что в общем-то понятно. Папа ведь предупредил. Поэтому я скорбно потопталась на пороге, пытаюсь преодолеть защитный купол, и ни с чем вернулась к себе в комнату.

Валлису ко мне тоже не пустили, поэтому наше общение свелось к разговорам по линккеру. Но опять-таки намеков на прослушивание я учла и прямо ничего серьезного, связанного с предстоящей попыткой сбежать, обсуждать не стала. Мало ли... Все говорилось завуалированно, намеками, мол, а помнишь наш любимый ресторанчик? А какой там вкусный кофе, эх, сейчас бы его посетить и выпить чашечку! А как ты думаешь, там все еще так же? Может, зайдешь? А тот ресторан, где подают мои любимые ореховые пирожные? Умираю как хочу туда сходить и съесть сейчас хотя бы одно. А ты придешь ко мне на свадьбу, я буду очень ждать... и, кстати, не забудь про мои вещи! Валлиса девушка умная, все, что сможет, она и сама сделает. А мне оставалось только ждать. Ну и, разумеется, изучать, запоминать, просчитывать. Все прочие звонки, которые я сделала, были в том же духе. Говорила обо всем, важном для меня, но ни о чем — для посторонних.

И вот день свадьбы, который больше напоминал день похорон, наступил. Я на всякий случай поплакала ночью — страшно же! Вдруг не смогу сбежать? Поймают и все же выдадут замуж за этого неизвестного старого лорда с садистскими рабовладельческими замашками...

Накануне коротко обрезала ногти, так как предстояло ползти по карнизу, а потом неизвестно где и как скрываться. Лишние неудобства мне не нужны. А император, свадьба и жених... Да пусть подавятся они своей свадьбой и невестой с красивым маникюром. Лично я готовилась совсем к другому.

Отец заглянул утром, оценивающе осмотрел мое платье, разложенное на кровати, особенно внимательно присмотрелся к дополнительной длинной юбке. Перевел взгляд на туфельки, нахмурился.

После чего обратился к горничной:

— Лица, прическу не такую. Разберите это сооружение, которое вы сейчас навертели, и переделайте.

— Да, лорд. — Она послушно начала вынимать шпильки из уже полностью готовой высокой прически. — Как прикажете сделать?

— Заплетите сложную пышную косу и украсьте ее цветами. Но чтобы на голове не было никаких шпилек.

— Как скажете, лорд. — Обиженно поджав губы, Лика начала расчесывать мои волосы. Я в разговор не вмешивалась, пытаюсь понять, что же задумал отец. Если уж он счел нужным вмешаться в такую сугубо женскую область, как свадебная прическа, да еще заставил ее переделать... Значит, имелась у него на то уважительная причина. Понять бы какая. Я покосилась на отца, который стоял, облокотившись о стену, и наблюдал за нервничающей горничной.

— Все... леди, лорд. — Девушка демонстративно сложила руки, ожидая комментариев, касающихся новой прически.

— Да, Лика, так хорошо, — кивнул папа. — Сейчас помогите Иржине одеться и оставьте нас, мне нужно с ней поговорить.

Не дожидаясь наших вопросов, отец вышел в гостиную, а я с помощью Лики начала облачаться в свадебный наряд. Белье, чулки, подвязки, платье. Зашнуровав лиф и оправив платье, горничная помогла мне надеть вторую, длинную юбку. После чего сама застегнула ремешки на туфлях. Госпожа Марила не зря считалась лучшей портнихой столицы, вкус у нее безупречный и руки золотые. Даже жаль, что эта свадьба такая нежеланная, потому что платье получилось изумительно красивым. Шелк теплого молочного цвета с отделкой из золотистых кружев.

Закончив меня одевать, горничная отошла в сторонку, осматривая «невесту», а я... Я, придерживая юбки, попрыгала на месте, проверяя, где и что нужно подтянуть или заново застегнуть.

— Лика, шнуровку корсажа затяни немного потуже. Ремешки на туфлях перезастегни на одну дырочку. И дай мне другие подвязки, эти сползают.

— Леди Иржина, но ведь это белые... К платью! — Она недоуменно посмотрела на меня.

— Ничего страшного. Думаю, мой жених, — скрипнула я зубами, — переживет подвязки другого цвета. Достань широкие золотистые.

— Но... они же не кружевные!

— Лика, сделай, пожалуйста, то, о чем я прошу.

Говорила я вежливо, стараясь не обидеть девушку, к которой очень хорошо относилась. Но и объяснить причины такого решения не могла. Мне требовались именно те широкие и плотные золотистые подвязки. И Лике совсем не нужно было знать почему. Пусть и носит эта деталь гардероба сугубо декоративный характер и уже давно относится не к области необходимого, а к области пикантных забав. Но так уж принято, что к свадебному наряду и зачастую к вечернему их надевают. А сейчас мой выбор был обусловлен совсем иными причинами.

Закончив с одеждой, горничная удалилась.

— Иржи, — вошел отец. — Ты готова?

— Да, пап. — Я со смиренным видом сложила руки.

— Покрутись!

Я послушно выполнила его приказ.

— Попрыгай!

Попрыгала, чего же не попрыгать.

— Приподними юбки и покажи, что у тебя на ногах.

Приподняла, показала.

— Молодец. Держи. — Он протянул мне маленький метательный кинжал.

— Ты... уверен? — Моя рука замерла в воздухе, не решаясь взять.

На этот старинный кинжал я положила глаз еще в детстве. Именно этим кинжалом отец учил меня метать оружие. Но сколько я ни просила подарить мне его, он категорически отказывал. Маленький, невообразимо острый, с темным лезвием, этот кинжал казался мне невероятно желанным. И вот сейчас...

— Застегни и спрячь под подвязку. Ты молодец, что выбрала именно эти. — Не отвечая на мой предыдущий вопрос, отец наблюдал, как я бережно достала кинжал из ножен и осмотрела. — И поторопись.

Дождавшись, пока я закреплю ножны на ноге, он снова что-то вынул из кармана.

— Теперь это... Это все, что у меня осталось на память о твоей матери.

— А?.. Но ты же...

Я дрожащими руками взяла у него медальон на длинной цепочке и собралась было открыть, но...

— Не сейчас. Потом, когда будет время... — Папа мягко накрыл ладонью мои пальцы, не позволив заглянуть внутрь.

— Хорошо... — прошептала я.

Неужели я наконец-то узнаю, кто моя мама?! А может, там и портрет?

Надев медальон на шею, я спрятала его под лиф. Благо цепочка очень длинная и он не будет выпадать из выреза. Закончив с этой процедурой, выпрямилась и подождала, пока отец вденет мне в уши сережки со свисающими каплями изумрудов. Точно под цвет моих глаз.

— Сережки твоя мама оставила мне специально для тебя. — Папа грустно улыбнулся. — Вот и пришло время отдать их. Это ее... — Он сглотнул и отвел глаза. — Ты так на нее похожа, Иржина...

— Пап...

У меня защипало в носу, а мой любимый и единственный член семьи привлек меня к себе, и мы постояли, не двигаясь. Похоже, он все понял. Не помогал, но и не мешал, это уже много. А сейчас прощался — на всякий случай.

— Все запомнила? — Он отстранился.

— Да.

Говорить свободно мы не решались, мало ли...

— У тебя пять минут, и я опять пришлю Лику.

Я кивнула и проводила его взглядом.

Убрала под лиф маленькую карту империи и бумажку, на которую переписала все номера нужных мне людей — кто знает, может, понадобятся, так как линккер с собой взять не смогу. Обмотала вокруг бедра и спрятала под вторую подвязку завернутые в тончайший шелковый платок украшения, которые решила взять с собой.

Снова попрыгала и несколько раз наклонилась в разные стороны, проверяя: ничего не должно было шуршать, греметь или сползать.

— Ну что ж... Помогите мне, Великая Дигна, на твою помощь надеюсь!

Я сделала перед лицом жест раскрытой ладонью, словно умылась. Надеюсь, Дигна, одна из богинь Судьбы, покровительствующая тем, кто не боится идти наперекор обстоятельствам и сам творит свой путь, услышит меня. На этот час я предприняла все, что могла. И сегодня еще сделаю все, что смогу... совсем скоро...

— Леди Иржина, — раздался голос Лики. — Лорд Маркас велел спускаться, машина вас ожидает.

— Да, Лика. Помоги мне надеть колье, браслеты, затем закрепи парой шпилек фату.

Девушка все исполнила и отошла с подозрительно влажными глазами.

— Спасибо, Лика. Может, еще и увидимся после свадьбы. — Подойдя к ней, я погладила горничную по плечу.

— Ох, леди Иржина! — не выдержав, она всхлипнула.

— Ничего, Лика. Прорвемся. — Я криво улыбнулась.

А что тут скажешь? Все слуги в доме уже знали, что император собирается насильно выдать меня замуж за какого-то старика, и сочувствовали. Только сделать ничего не могли...

Во время поездки к мэрии мы молчали. Папа задумчиво меня разглядывал, а я прокручивала в голове, не забыла ли чего. Говорить мы не решались. Обсуждать побег — глупо. Никаких гарантий, что нас не подслушивают, не было. У императора на службе лучшие маги, и если уж им захочется узнать, о чем мы говорим, не помогут даже папины способности. Он все же не ментал. Да и слуг могут допросить, а ведь не высадишь из машины водителя... Так и ехали.

Не выдержала я только под конец поездки.

— Па, как его зовут? Имя-то его можно узнать? Хотя бы сейчас?

— Нет. Император... — вздохнул лорд и покачал головой. — Сейчас все узнаем на месте.

— Блеск! — Я нервно рассмеялась. — А жить где будем? Я домой-то хоть заезжать смогу?

Плечи водителя напряглись. Похоже, слуг тоже интересовал этот вопрос.

— Иржина, — поморщился папа. — Жить вы будете у... гм... — Он обернулся и глянул на насторожившегося водителя. — Ты скоро все узнаешь.

У мэрии, как обычно, была толпа. Так уж заведено, что браки заключаются именно по гражданским законам. И только после подписания документов молодожены, если желают, едут в храм Богини Матери, чтобы и там подтвердить свои намерения. Но в последние годы все меньше молодых желали заключать брак перед лицом богов, так как развод в таком случае невозможен ни при каких обстоятельствах. А вот гражданские законы давали большую свободу. Потому-то и возмутил меня предложенный брачный контракт, что в нем была оговорена невозможность развода.

— Иржина!

Не успели мы выйти из экипажа, как ко мне бросилась Валлиса.

— Валли! — Я с облегчением вздохнула и обняла подругу.

— Иржи! — Она поцеловала меня в щеку и погладила по плечу. — Держись, дорогая. Я все помню и... — Конец фразы не прозвучал.

Папа покосился на нее, но ничего не сказал. Втроем мы вошли в просторный холл мэрии, прошли под колоннами и стали подниматься по широкой мраморной лестнице.

Первый этаж здания полностью отдали под кабинеты работников мэрии и разные

бюрократические службы. На втором располагались зал для бракосочетаний обычных жителей города и кабинеты сопутствующих услуг. На третьем — еще один большой парадный холл с огромными окнами от пола до потолка, наборным паркетом и мозаикой на стенах. Здесь стояло множество диванов и кресел, барная стойка, где можно было взять бокал игристого вина или крепкого напитка. А на другой стороне за позолоченной двухстворчатой дверью находился зал для аристократов. Еще выше, на четвертом и пятом этажах, в маленьких кабинетах ютились городские службы. Но к ним приходилось подниматься по другим, боковым лестницам. Широкая мраморная обрывалась на третьем этаже.

Сам же глава города заседал на шестом, последнем. Там же находились его приближенные лица и секретарь.

Пока мы поднимались по лестнице, Валлиса держала меня за руку, а у меня тряслись от ужаса коленки. Эх, надо было перед выездом из дома выпить что-нибудь успокаивающее. Боги, как страшно-то!

Жених и представитель императора нас уже ждали. Сквозь густое кружево фаты, опущенной на лицо, я осматривала просторный холл перед залом. А к нам, отойдя от барной стойки, уже шагал...

— Великая Матерь ^[5]! — срывающимся шепотом произнесла я.

К нам неторопливо шел высокий седой старик в черном костюме и плаще. А плащ-то ему зачем? Отстраненно отметив эту нелепицу, я всмотрелась в лицо мужчины и начала паниковать.

Во-первых, я его не знала. Хотя мне были известны все члены совета лордов. Во-вторых, он действительно оказался очень немолод. На вид даже старше семидесяти. Не назови мне папа именно эту цифру, я бы решила, что возраст данного господина перевалил за сотню, а то и за сто пятьдесят лет. Хотя, если он маг, мог быть и старше. Волевое лицо с тяжелым подбородком и кустистыми бровями, изборожденное морщинами. Абсолютно седые густые волосы, гладко зачесанные назад, открывают высокий лоб. Взгляд карих глаз жесткий и цепкий. Он так смотрел, что мороз по коже.

Двигаясь в нашу сторону, «жених» внимательно меня разглядывал. Ох! Как хорошо, что у меня плотная фата!

— Лорд эль Бланк? Леди Иржина? — Подойдя к нам, мужчина остановился.

Не поняла! Он не знает, как выглядит мой отец? И как выгляжу я, он тоже не знает?

— Прощу прощения, мне нехорошо. — Я судорожно прикрыла рукой рот поверх фаты.

— Иржина! — укоризненно произнес отец.

— Извините, но меня сейчас стошнит. Я, кажется, отравилась чем-то во время завтрака... — Подхватив юбки, я бросилась в сторону туалета.

— Иржина! — воскликнула Валлиса и припустила за мной.

В туалет мы влетели одновременно, отпихивая друг друга локтями.

— Быстро, поворачивайся спиной! — Валли стала расстегивать пуговички своего платья.

Я повернулась и дернула за шнуровку лифа платья на талии. И кто только придумал, что свадебные платья нужно дополнительно зашнуровывать, чтобы идеально облегали фигуру? Руки подруги быстро ослабили застежку и помогли немного спустить лиф. Они же обернули вокруг моей талии и застегнули сзади широкий, издающий легкий шелест пояс, который Валли сняла с себя.

— Быстрее! — прошептала я.

— Да все уже. Тащи лиф вверх... — пропыхтела Валлиса. — Все в порядке, я вчера

проверила.

В таком же лихорадочном темпе мы в четыре руки застегнули и оправили мое платье.

— Все, на выход!

Мы подошли к двери, Валлиса открыла ее и переступила через порог, а я замерла в проходе. Нужно, чтобы все видели, что я еще здесь, а подруга уже вышла. Неприятности ей ни к чему...

— Ох! — громко воскликнула я, привлекая внимание отца и седовласого женишка. И взмахнула уже двумя руками: правая — прикрыла рот, левая — легла на живот.

— Иржина? — встревоженно переспросила Валлиса.

— Иди... — страдальчески простонала я. — Я побуду тут еще. Кажется, фрукты были несвежие... — И я хлопнула дверь перед ее носом.

Ну! Помоги мне, Великая Дигна...

Скинула верхнюю длинную юбку, отколола фату от прически и, плотно свернув их, засунула в нишу за унитазом в одной из кабинок. Метнулась к окну, приоткрыв его, перебралась через подоконник. А дальше, замирая от ужаса и стараясь не смотреть вниз, начала передвигаться по карнизу. Вроде не так уж и высоко, всего третий этаж. Но это для мага, а я левитировать не умею. Если сорвусь, мне обеспечены как минимум переломы всех конечностей... Пальцы отчаянно цеплялись за шероховатости и выступы. Сердце колотилось как бешеное, а я... Я шла!

Шажочек. Следующий. Еще один... Демоны! Вроде лестница так близко, но как же далеко... Ну же!

Подбадривая себя, добралась до лестницы. Хх-у-у... А вот спускаться по ней нормально время уже не позволяло. Поэтому, приподняв с боков юбку и соорудив из нее «прослойку» между ладонями и железными поручнями, прыгнула, скользя вниз. Прощай, нежный шелк платья. Ну что ж, если поймают — запасная юбка лежит в туалете. И хорошо, что окно его выходит на заднюю улочку, на которой мало народа. А то вид снизу наверняка впечатляющий.

Земля ударила по ногам, и я присела, пытаюсь отдышаться. Оказывается, все это время я не дышала. А теперь...

Так быстро я не бегала даже на академических соревнованиях. Влетела через черный ход в кухню ресторана, расположенного по соседству. Того самого, в котором подают вкуснейшие ореховые пирожные и который мы обсуждали с Валли. Промчалась, лавируя между опешившими поварами, вылетела в коридор перед общим залом. Еще один туалет и окно, выходящее на соседнюю улицу. Снова безумный бег на пределе возможностей. Еще один ресторан... Тот, в котором отличный кофе... И снова туалет. Валлиса проверила весь маршрут, мне сейчас оставалось надеяться только на то, что за ней никто не проследил и за эти сутки на окнах не поставили решетки. Очень удачно получилось: мы часто бывали в центре города и хорошо знали эти два ресторанчика неподалеку от мэрии. И по улицам этим я ездила неоднократно и хорошо их изучила.

Спрыгнув с подоконника, огляделась и подбежала к гонщику в черном комбинезоне и закрытом шлеме, сидевшему на мотолете.

Поймала на лету комбинезон, который он мне бросил. Мужской, свободный, и велик мне — на пару размеров больше. Но это даже хорошо: длинные брючины прикроют золотистые туфли, а лишний объем позволит незаметно пристроить задранную юбку на талии и косу на спине за воротом. Быстро натянув комбинезон, схватила шлем и нахлобучила его на голову.

Как же я сама не подумала про высокую прическу и шпильки? Ведь все продумала, а это упустила... Спасибо, папа!

— Гони! — взлетев на сиденье, обхватила парня за талию и прижалась к его спине.

Не знаю, кто из ребят откликнулся на мой призыв, в шлеме не было видно. Но на мою просьбу — доставить меня в любой соседний город, в котором есть арка переноса, — примчался кто-то из гонщиков. Только они так носятся. Мой навигатор, Лексин, так не смог бы. Да и не рискнула я его просить, на него первого упало бы подозрение. Ему даже не писала.

Мы пролетели через весь город и приблизились к выезду, когда мотолет начал притормаживать. Что такое? Остановились у старого обветшалого дома в каких-то трущобах на окраине. В любом городе на окраинах всегда есть такие заброшенные строения, которые не снесли лишь по какому-то недоразумению. Открылась обшарпанная дверь, высунулась чья-то голова в непроницаемом шлеме и тут же исчезла. А через несколько секунд неизвестный выкатил на улицу еще один мотолет, и я мысленно присвистнула. Зверь!!! Даже у меня такого не было, хотя отец мне почти ни в чем не отказывал, но это — слишком дорогое удовольствие.

А водитель, за которого я продолжала цепляться, легонько пихнул меня и указал на новый транспорт. Это мне?! Но?.. Впрочем...

Я спрыгнула с мотолета и побежала ко второму гонщику. А он снял с седла сверток и протянул мне. Комбинезон, черный, моего размера. Потратила минуту на то, чтобы сменить один комбез на другой. Мне в руки тут же полетели ботинки. Хм... Тоже мой размер... Шлем я менять не стала.

Управившись с переодеванием, прижала правую ладонь тыльной стороной к шлему в области губ, потом согнула пальцы. Спасибо, ребята! Не знаю, как вам, но мне так даже лучше. Значит, ни один менталист не сможет узнать от меня ваши имена, если, не приведи

боги, попадусь. А парни, желая мне удачи, одновременно приложили правые кулаки к левому плечу, а затем сделали движение, словно стряхивают что-то с рукавов, скользнув уже раскрытыми ладонями вдоль руки до локтя.

А удача мне ох как пригодится.

Следующие сутки напоминали бег загнанного уллиса^[6]. Без остановок до соседнего города. Арка переноса, прыжок в максимально удаленный город на север. Еще перегон на восток. Снова прыжок. Следующий перегон до ближайшего городка южнее. И вновь прыжок на восток. И так бесконечно, путая следы и сдвигаясь южнее, с небольшими остановками на перекус. Не знаю, кто мой благодетель, одаривший меня столь мощным транспортом, но низкий ему поклон. В багаже обнаружили внушительный запас кристаллов-аккумуляторов, немного денег, подробная карта империи, бутылка воды и еда. И главное — стимуляторы. Без них я бы не продержалась столько часов неистовой гонки.

В одном из городишек купила газету за вчерашний день и грустно усмехнулась, прочитав новости. Вчера в столице с самого утра по неизвестным причинам заблокировали арку переноса. Объяснения от властей не последовало. Кроме того, как говорили, была похищена единственная дочь одного из императорских советников лорда Маркаса эль Бланка — Иржина. За сведения о ее местонахождении причиталась награда. Я даже присвистнула, прочитав сумму. Да на эти деньги я бы сама год жила припеваючи!

К ночи второго дня меня уже мелко потряхивало от усталости и недосыпа. И в то же время останавливаться где-нибудь для отдыха я опасалась. Ведь для того, чтобы заночевать в какой-то гостинице, мне придется снять шлем. Не то чтобы это было обязательным условием, но не сниму я его — у портье возникнут вопросы и подозрения: что за темная личность скрывается под непроницаемо черным стеклом? А сниму — велико будет искушение сообщить обо мне куда надо. Слишком большая сумма объявлена в награду за сведения о моем местонахождении. Наверняка уже в каждом более-менее приличном заведении висит мой портрет, вырезанный из газеты. Дураков и бессребреников в империи нет.

Когда сил на то, чтобы продолжать гонку, не осталось, я стала поглядывать по сторонам, ища укромную рожицу или небольшой лесок, где можно было бы немного передохнуть. Попался таковой довольно скоро, и, съехав с дороги, я углубилась в него. Глядишь, если повезет, еще и ручей какой-нибудь найду или родник. Запас воды ведь тоже не мешало бы пополнить. Да и умыться.

Через некоторое время пришлось слезть с мотолета и вести его вручную между деревьев. Зато мне действительно повезло. Небольшой веселый ручеек обнаружился совершенно неожиданно и несказанно обрадовал.

Стянув облегающий и закрывающий все лицо до самых глаз подшлемник, я сначала напилась и наполнила дорожную бутылку, а потом стала остервенело смывать макияж, пытаясь хоть немного взбодриться после умывания холодной водой. Потом потратила какое-то время на то, чтобы вынуть из косы украшающие ее цветочки. Хватит... Пощеголяла свадебными украшениями, и довольно. Жаль, переодеться не во что: ни белья, ни сменной одежды. Так и мчалась все это время в свадебном платье с задранной и уложенной вокруг талии юбкой под комбинезоном. И совсем избавиться от платья не могла: мало ли, придется по каким-то причинам снять комбинезон, и что? В одном белье оставаться — радости мало,

а так хоть иллюзия одежды. Ну, свадебное, рваное немного, но какое-никакое, а платье. Хорошо хоть фасон комбинезона позволяет регулировать объем выше пояса. Сейчас моя фигура выглядит довольно скверно, но с другой стороны — груди не видно, а комбинезон не так уж и облегает. Ведь если бы были подчеркнуты все формы, то в городах, через которые я проезжала транзитом, не удалось бы избежать ненужного внимания представителей мужской части населения. А так я выглядела бесполо. Вполне можно было допустить, что это просто сублильный парень едет на таком дорогом транспорте.

Встав, устало потянулась, потом сделала несколько наклонов и приседаний. Тело за часы, проведенные в седле, задервенело и плохо слушалось: все же не привыкла я к таким сумасшедшим нагрузкам. Да и поспать часа три совсем не помешало бы. До Киршаса осталось недалеко, еще немного, и...

Эх! Затеряться бы в нем на какое-то время. Но... Вечно это «но». Жить в трущобах я боялась. Не настолько хорошо умела себя защищать, чтобы решиться на такое отчаянное безумство. Для этого как минимум нужно иметь магические способности. Найти работу и жить спокойно, пусть и по поддельным документам, не смогла бы все по тем же причинам — меня искали.

Как ни крути, а не было у меня выбора. Или постоянно ожидать, что вот-вот меня кто-нибудь опознает, или пытаться укрыться в Темной империи. Там я со временем смогу жить даже под своим настоящим именем, а если повезет, то найду работу в каком-то тихом месте и исчезну.

Как же обидно! Но кто мог предположить, что мой яростный отпор племяннику императора и пожелание идти к демонам, иначе к нему придет уллис, так как я за себя не отвечаю, приведет к таким последствиям! Нет, я, конечно, знала, что он редкостный подонок. Репутация у него соответствующая. Но... Меня передернуло от воспоминания о его блудливой роже. Это же надо?! Предложить мне и Валлисе поразвлечься втроем, да еще прилюдно и с описанием всех тех мерзостей, которые он с нами собирался сделать. Откуда мне в тот момент было знать, что он еще и ставки делал: удастся ему затащить нас обеих в постель или нет. Рассчитывал, что... А, демоны его знают, на что он рассчитывал. На свое родство с императором? И ведь воспользовался же, гурзуб озабоченный.

Размявшись немного, я взгляделась в окружающую действительность, решая, как бы отдохнуть. Не на голой же земле? Мне еще только застудиться не хватало для полноты счастья. Так что пришлось кривенькой и низкорослой сосенке пожертвовать мне несколько игольчатых лап, из которых я соорудила импровизированное ложе. Маловато лапника, конечно, но жалко эту убогую сосенку совсем уж обламывать. Мне ненадолго, всего пару часов отдохнуть, а ей еще жить и расти.

Но задремать я так и не смогла. Не привыкла спать в таких условиях, уж простите. Да и нервы были взвинчены до предела. Полежала, позволяя уставшим мышцам немного расслабиться, а глазам отдохнуть. И, кряхтя, встала. Какой смысл терять время на безуспешные попытки заснуть, если спать из-за лошадиной дозы стимуляторов пока все равно не могу? Остался последний рывок, а уж в Киршасе затаюсь где-нибудь на денек, чтобы поспать и отыскать темного мага. Пригладив волосы, вновь натянула подшлемник и надела шлем. Помоги мне, Дигна!

Очередной прыжок через арку переноса до города, находящегося максимально близко от

Киршаса, прошел без приключений. Просто, как обычно, оплатила магам стоимость перехода, ввела название пункта назначения на терминале и въехала на платформу под аркой. Нет, все же арки переноса — это величайшее изобретение. Если бы не они, приходилось бы по старинке переезжать из одного города в другой. Хотя, благодаря все тем же магам, занимающимся развитием науки и техники, транспорт уже давно не гужевой. Но все равно арки — это очень удобно. Никто ничего не требует, не спрашивает. Платишь наличными или с банковского счета за перенос (сумма зависит от удаленности конечной точки), и вперед.

Как только свет арки погас, показывая, что перенос завершен, я огляделась и съехала с платформы. Итак... Через весь город на юг, выехать на трассу, а там всего два часа, и я в Киршасе. Городок, в котором я находилась сейчас, разительно отличался от столицы. Удаленная провинция, так что вид соответствующий, да и близость к океану чувствовалась. А еще было жарко. Вроде утро, а солнце припекало уже весьма основательно, и мне в черном комбинезоне и шлеме было не так чтобы комфортно. Ну да ладно.

Под любопытными взглядами немногочисленных прохожих, неспешно идущих по своим делам, я также медленно ехала по улицам. В обычных южных городах я еще ни разу не бывала, только в курортных зонах во время коротких папиных отпусков. Став взрослее, я всегда хотела попутешествовать, останавливаться где-нибудь, осматривать достопримечательности, но всегда было некогда. Учеба, практические занятия, а прошлое лето мы с Валлисой работали. Вроде как практика, но оплачиваемая. Именно те средства, что заработала тогда, я и сняла с банковского счета.

Проезжая по одной из улиц, увидела бегущего парня. Высокий худощавый брюнет с длинными волосами, собранными в нечесанные свалывшиеся жгуты. Мода на такие прически появилась не так давно и пришла от орков. Респектабельная молодежь так портить волосы не рисковала, да и опасалась осуждения. К тому же убрать эти жгуты можно, только полностью отрезав. А вот божественная публика, молодежь, бунтующая против чопорности, и последователи движения «Идущие за радугой» ходили именно так. Эти бунтари, бросая насиженные места, налегке путешествовали по империи. Их лозунгом было: «Радуга укажет путь, а конца пути — нет». Высшим шиком считалось брать с собой минимум вещей, грубо говоря, небольшой рюкзачок с гигиеническими средствами, а все остальное добывалось при необходимости. Где просили подаяние, где напрашивались в гости и на ночлег, где выступали с музыкальными номерами на площадях городов.

Вот и этот длинноногий тип, несущийся впереди меня по улице, был типичнейшим представителем «Идущих за радугой». Неопрятные спутанные жгуты волос, грязная серая майка, черные штаны, высокие ботинки на шнуровке. Проезжая мимо, я оглянулась, чтобы посмотреть ему в лицо. О! Ну надо же! Этот еще и нос проколол, вставил в ноздрю сережку-колечко. Сей обычай люди тоже почерпнули у орков. Только у тех — это необходимый атрибут шаманов. А у нас, точнее, у «Идущих», просто символ того, что они давно идут и многое познали. Интересный экземпляр.

Отвернувшись, я поехала дальше. Затормозив рядом с какой-то уличной торговкой, купила свежую сдобу и бутылку сока, пополнила запас воды. Затем притормозила у лотка с газетами. Интересно же, что пишут о моем исчезновении. Ну что ж, теперь в путь. Киршас ждет.

Лавируя по узкой улочке, я продвигалась в искомом направлении и, уже свернув в нужный переулочек, услышала хлопки. Ого! Если даже сквозь почти непроницаемый шлем я их слышу, значит, на самом деле это очень громкие звуки. Та-а-ак! А вот ввязываться в передрагу

мне совсем не улыбалось. Я резко затормозила и вгляделась в происходящее. А впереди трое из местной шпаны палили заклинаниями в... И в кого же? Ну и ну! В Идущего за радугой...

Патлатый Идущий пытался спрятаться за выступом на одном из домов. Он тоже чем-то пальнул в местных. Я проследила, как на стене дома расплылось черное пятно. Ничего себе! Парень, да ты смертник! В Светлой империи применение в общественных местах темных заклинаний, угрожающих жизни окружающих, карается смертной казнью. Желают бузотеры, могут хоть до смерти забрасывать друг друга светлыми заклинаниями, равно как и сражаться холодным оружием. Смогут убедить суд, что действовали, спасая свою жизнь, ничего им за это не будет. Но темная магия... Я покачала головой. Молодой идиот! Тебе же теперь не жить!

В это время местные затаились, переговариваясь. Демоны! И что делать? Мне нужно на тот конец переулка, именно он ведет на улицу, выводящую из города. А если уезжать, то придется еще час кружить по улицам и добираться до других ворот, а потом объезжать городок вокруг. Местные застройщики очень уж намудрили с планировкой улиц, да еще, если учитывать, что город старинный, нетрудно было понять — так просто из него не выедешь.

Переулок просматривался хорошо, но вот то, что находилось в его конце, совсем не радовало. Похоже, этот парень именно потому и попался, что местная шпана перекрыла единственный в этом районе путь, ведущий к выезду из города. В самом конце переулка, почти на выходе, громоздились пустые деревянные ящики. А кто-то, вероятно, пытавшийся пробраться через них, прислонил к ним старую обшарпанную дверь, снятую с петель. Да уж!

Я присмотрелась, пытаюсь разобраться, чем заняты трое мужчин. Что-то достали и собирали. Один оглянулся на меня, окинул внимательным взглядом, который мне очень не понравился. Похоже, ему приглянулся мой мотолет. Демоны! А они ведь могут просто оглушить меня магией, и все. Магического отпора я дать не смогу.

«Крагос, поддержи!» — прошептав обращение к богу, покровительствующему авантюристам и гонщикам, я вцепилась руками в руль и помчалась прямо по переулку в сторону Идущего за радугой.

Мимо местной банды, перепуганно прыснувшей из-под колес, мимо ящиков у стен, мимо...

Нет, не мимо. Не смогла проехать! Я резко затормозила напротив забившегося за выступ Идущего и, оглянувшись за свою спину, кивнула. Парень, мгновенно сообразив, что это его единственный шанс унести ноги, запрыгнул в седло и обхватил мою талию. Все это заняло не дольше двух секунд, но бандиты за спиной уже очухались. Рискуя получить в спину заклинанием, я рванула вперед.

Мама!

Набрав максимальную скорость, направила мотолет на дверь, лежащую на ящиках. Мы, как по трамплину, взлетели вверх, и я тут же включила гоночный режим. Пролетев над ящиками, тяжело упали на землю. М-да, гоночный режим не рассчитан на двойной вес, но он хоть немного смягчил прыжок, и то хорошо. Уже на земле я, с трудом удерживая руль непривычно тяжелого мотолета, выровняла машину и перевела дух: «Спасибо, Крагос!»

Прыжки на мотолете я уже делала, и не раз. Но никогда не прыгала с пассажиром, да еще с использованием гоночного режима и такой шаткой конструкции в качестве трамплина. В Меркивале отличный полигон со специально оборудованными горками и трамплинами. И то папа каждый раз за сердце хватался, наблюдая за моими тренировками. Но, как ни странно, не запрещал, только просил быть очень осторожной. Более того, он сам помог мне

устроиться в лучший клуб и договорился с самым известным гонщиком столицы, что тот будет учить меня и не даст угробиться. Хотя перед этим отлупил, узнав, что я, ничего не умея, гоняла на мотолете приятеля. Первый и единственный раз в жизни он выдрал меня ремнем так, что я потом два дня сидеть не могла. Хотя на тот момент мне уже было пятнадцать лет, и вообще-то пороть такую взрослую девушку как-то не солидно... Папу это не остановило. А вот после этого он устроил меня в мотоклуб.

— А-а-а! Ну ты даешь, парень! — завопил мне в ухо пассажир и хлопнул по плечу, едва не выбив из седла. — Гони!

Парень? Я хмыкнула.

И мы погнались. Промчавшись до выезда из города, я затормозила и оглянулась через плечо.

— Вот спасибо, ты — молодец! — Идущий снова попытался хлопнуть меня по плечу, но я уклонилась. Вот еще, потом же синяки останутся. — Просто чума!

Не отвечая и не поднимая стекло шлема, я кивнула.

— Слышь, старик, а ты сейчас куда? — продолжил мой неожиданный спутник.

Я махнула рукой в сторону дороги из города.

— О! Я с тобой!

М-да, а скромности парню не занимать... Или Идущие за радугой все такие? Я помедлила, а он продолжил:

— Да ладно тебе, парень! Мотик у тебя — зверь. Давай, подбрось!

Пожав плечами, я сдвинулась с места, набирая скорость. В чем-то он прав, оставаться ему в городе теперь нельзя. Все равно найдут, а в Киршасе, может, и затеряется. Потерплю уж пару часов.

По дороге пассажир мне не мешал, не отвлекал и, похоже, был занят исключительно тем, что смотрел по сторонам и наслаждался ездой. Снова затормозила я только при въезде в Киршас. Мне нужно было где-то поспать, а этому чудику нужно было сойти. Не могла же я тащить его за собой.

— Чума! — экзальтированно воскликнул парень, когда я остановилась. Но с седла слезать не спешил, и я снова хмыкнула про себя. Вот уж точно: наглость — второе счастье.

Снова молча пожала плечами и повернулась к нему вполоборота.

— Я — Грег. — Он с улыбкой протянул мне руку, и я пожала ее. — Ну — и? Тебя как звать? Покажись хоть, а то глаз не видно, трудно разговаривать.

Помедлив, я подняла стекло шлема. Все равно лицо полностью спрятано под подшлемником, видны только глаза.

— Ух ты! Эльф, что ли? — удивленно произнес Грег, а я вопросительно приподняла одну бровь.

С чего вдруг такие вопросы? Как я могу быть эльфом, если они все высоченные, а я явно недотягиваю до роста любого среднестатистического представителя этой расы.

— Нет, не эльф? Просто... Глаза у тебя... — Он неопределенно повел рукой в воздухе. — Так что, старик, как звать-то тебя?

— Ирж, — глухо ответила я.

Парень так парень. Грег очень удачно ошибся, и разуверять его я не стану. Зачем?

— Спасибо, Ирж! Ты реально мне жизнь спас. Эти отморозки... Что за дикие люди, я не понимаю! Почему у вас такое отношение к «Идущим за радугой»? Дикость какая-то! — Он возмущенно размахивал руками.

У нас? Он меня за местную жительницу того городка принял, что ли? А в империи в целом нормально относятся к «Идущим». Чудики и чудики, как к ним еще относиться?

— Так что, Ирж? Ты куда сейчас? Я бы с тобой поехал, ты молодец!

— Да мне нужно найти кое-кого в Киршасе, — стараясь говорить низким голосом, ответила я. — А потом дальше тронусь.

— Да-а-а! В Киршасе делать нечего. — Он кивнул. — Бывал я тут пару лет назад. Отвратный городишко, не знаю, куда смотрит свет... гм... император.

Я покосилась на него, но снова ничего не ответила.

Станный какой-то тип, и оговорки у него подозрительные. Впрочем, что еще ожидать от этих чокнутых «Идущих».

— А ты потом куда? — продолжил Грег. — Я бы с тобой поездил, если ты не против. У меня цели нет, просто болтаюсь, путешествую.

— Ну-у... — Я прокашлялась. Говорить низким голосом оказалось трудновато. — После того как найду нужного мне человека, отправлюсь очень далеко.

— Насколько далеко? Я с тобой! — с воодушевлением воскликнул парень.

— Очень далеко! — туманно ответила я.

Если бы я еще сама знала, куда попаду и что буду делать!

— Чума! Слушай, Иржик, — переделал мое имя Грег, от чего у меня даже брови взметнулись. — Ты мне определенно нравишься. Предлагаю побрататься.

— Что?! — Я озадаченно уставилась на него.

— А что? — непонимающе переспросил он. — У вас разве такое не принято? Странно. Нет, ты не думай, я нормальный. Просто путешествую уже второй год, и первый раз попался нормальный адекватный парень, да еще такой рисковый. Вы... гм... короче, давай лапу.

И как он собирается брататься? Никогда с подобным не сталкивалась. Да и вообще, учитывая ситуацию... Я в бегах и собираюсь удрать в Темную империю. Этот кадр умудрился подписать себе смертный приговор, прилюдно используя темную магию. Тоже смертник, если поймают. Может, с собой его позвать? Все же не так страшно будет в другом мире. Я же совсем ничего не знаю о темных, а если этот тип владеет их магией, пусть даже одним-двумя заклинаниями, значит, хоть немного, но в теме. К тому же он из «Идущих», так какая ему разница? Радуга и на другом материке есть.

— Эмм... — Я осторожно протянула руку.

— Да нет же, Иржик, перчатку-то сними.

— Ну... — Разговор мне все больше напоминал какой-то сюр, но перчатку я стянула и протянула ему руку.

По ней он вряд ли опознает, что я девушка. Колец нет, ногти я обрезала коротко и лак не наносила.

— О-о! — озадаченно протянул Грег. — Такая маленькая рука... Прямо как у девчонки, даже и не скажешь, что ты такой лихой наездник. Ну да ладно.

Крепко сжав мою ладонь в своей, Грег заговорил речитативом:

— Кровью горячей, бегущей по жилам, с неба за нами богами следящими, верою нашей во тьму и во свет, жизнью своей и душой я клянусь, что становлюсь названным братом Иржи. И пусть небо мне будет свидетелем.

Я почему-то ждала, что сейчас проявится какой-то магический эффект. Ну, не знаю... Молния ударит, или искры полетят, или еще что-то... Не произошло ничего.

— А мне что нужно сказать? — уточнила я, с опаской глядя на наши руки.

— То и говори. Что принимаешь мою клятву и меня в качестве названного брата.

— А мне надо клясться, что я становлюсь твоим... эмм... братом?

М-да. Хотела бы я знать, как мне удастся им стать?

— Да нет же! Ты чего такой дремучий? Повторяй слова клятвы и говори, что принимаешь меня в братья, — нетерпеливо воскликнул Грег. — Раз я становлюсь твоим братом, то и ты моим. Это же само собой разумеется!

Вот ведь... Ладно. Пусть хоть один брат у меня будет, хотя и чокнутый. По большому счету он и так мой должник.

— Кровью горячей, бегущей по жилам, с неба за нами богами следящими, верою нашей во тьму и во свет, жизнью своей и душой я клянусь, что принимаю в названные братья Грега. И пусть небо мне будет свидетелем.

И сразу после моих слов между нашими ладонями неожиданно мелькнули искры. Причем странные. Они шли вперемешку — ослепляющие ярко-белые и угольно-черные.

Та-а-ак! А это еще что?!

Я с подозрением уставилась на парня, а тот убрал свою руку и, насвистывая какую-то незатейливую мелодию, стал оглядываться по сторонам.

— Грег... — осторожно позвала я его. — А это что такое сейчас было?

— Где? — И глаза такие невинные-невинные.

— Вот здесь, — кивнула я на его руку. — Почему искры были черными?

— Ах это? Так я же поклялся светом и тьмой. Вот и...

— Темнишь ты что-то, — задумчиво произнесла я, а он вздрогнул. — Ладно, поехали. Мне нужно поспать, я уже двое суток в пути на стимуляторах. В любой момент их действие закончится, так что я рискую отключиться прямо в седле.

— Тогда едем. У меня, если что, денег хватит на пару суток в гостинице... Ты не думай, что я совсем уж нагло навязался на твою голову, — хмыкнул парень.

Я неопределенно повела плечом, опустила забрало и тронулась с места. Последний рывок, и баиньки. Устала так, что еще немного, и действительно засну прямо на ходу.

Первые неприятности начались сразу же, как мы въехали в город. Несколько стражников проводили нас внимательными взглядами, и один связался с кем-то по линккеру. Демоны! Кого подозревают? Меня отследили или на Грега кто-то настучал?

Я на всякий случай поехала не в центр — стала лавировать по улочкам поближе к окраине, чтобы, если что, успеть удрать за город.

— Иржик... — постучав меня по плечу, привлек внимание Грег. — Тебя ищут?

Я притормозила, раздумывая, что же делать.

— Вообще-то вполне возможно, что это тебя ищут. Ты зачем темными заклинаниями палил? Жить надоело?

— Ну... Не то что бы... — запустив пятерню в волосы, Грег подергал их. — Так получилось, что с перепугу и от неожиданности пальнул.

— Что делать-то будем? — задала я бессмысленный, в сущности, вопрос.

— То есть тебя тоже ищут?

— Тоже? — выделила я ключевое слово, ответа не получила и продолжила: — Ну, можно сказать и так... Демоны! — в сердцах хлопнула ладонью по рулю.

— И что? Сильно ищут? — продолжил Грег. — А если найдут, что будет?

— Да ничего хорошего не будет. Но в отличие от тебя казнить не поведут.

— Казнить?! М-да.

Мы помолчали, каждый обдумывал всю глубину и паршивость ситуации, в которую угодил.

— Иржик! — Парень хлопнул меня по плечу. — Ты это... Если что, ну если совсем все плохо, то я...

Договорить он не успел. Нам навстречу выехали трое стражников на мотолетах. Постояли, переглянувшись, обменялись какими-то знаками и уверенно тронулись в нашу сторону.

— Ах ты, мать демона да об бедро тролля! — выругался Грег. — Гони, Иржик!

Вот уж точно! И мать, и тролль, и бедро, не сказать бы хуже. Куда гнать-то? Я затравленно огляделась по сторонам. Если возвращаться назад, нужно развернуться, но в узком переулке этого не сделаешь, а впереди стража. И куда?!

— Да гони же!

— Мамочки! — прошептала я и резко двинулась вперед. — Помоги, Крагос! Дигна, не оставь!

— А-а-а! — завопил за моей спиной Грег и вцепился в меня мертвой хваткой.

А мы летели на таран, потому что другого пути не оставалось.

И вся надежда была на то, что стражники поймут, что двум психам лучше уступить дорогу, и пропустят нас, избегая столкновения. Иначе... Что иначе, я даже думать не хотела. Будут соскребать нас с дороги и со стен домов.

Стражники действительно почти в последнее мгновение прыснули в разные стороны, если можно так сказать про седоков тяжелых мотолетов. Я с замирающим от ужаса сердцем собиралась повернуть на соседнюю улицу, когда прямо перед нами возник тяжелый грузовик, забитый ящиками с фруктами.

Все! Допрыгались! Затормозить я уже не успевала.

— А-а-а! Тьма вас забери! — проорал за спиной Грег. — Ирж, держи руль!

Да держу, держу, толку-то, когда уже не затормозить и не объехать!

В следующее мгновение послышался хлопок, вокруг нас сгустилась абсолютно черная непроницаемая мгла, и летели мы сквозь эту мглу, а Грег продолжал кричать мне в ухо:

— Держи, держи руль крепче!

— Да держу, заткнись! — рыкнула я, потому что совсем оглушил меня этот малахольный.

И так ни тракиса^[7] не видно, а тут еще этот орет в ухо. Прошло несколько мгновений абсолютной тьмы, потом колеса мотолета глухо обо что-то стукнулись, и мы вылетели в ночь. Э-э?

Пролетев по инерции еще какое-то расстояние, наконец затормозили, и я, подняв стекло шлема, ошалело огляделась.

Глубокая ночь. Звезды и обе луны перемигивались, глядя на нас сверху. А вокруг никакого города, никаких улиц, вообще никого. Только лес вдалеке.

— Вот же, тьма побери этих све... — проглотив окончание фразы, Грег спрыгнул с мотолета. — Ну ведь так хорошо все было! Два года! Два года свободы! И вот... Троль их всех подери! И ведь не смогу снова сбежать! — Он прорычал что-то невразумительное.

— Грег? — позвала я его. — Я стесняюсь спросить, но что ты сделал и где мы сейчас вообще находимся?

— Иржик, ты прости! — Парень подошел и виновато посмотрел на меня. — Я активировал аварийный амулет переноса. Два года без него обходился, надеялся, что не пригодится. Ну кто же мог вообразить, что влипну в такую ситуацию. И ладно бы один, я бы вывернулся, так еще и тебя втянул. Ты не злился, но выхода не было, а я не мог позволить тебе пострадать из-за меня.

— Аварийный амулет? Понятно... И все-таки, где мы сейчас?

— А, демоны! — проворчал Грег. — В Темной империи мы. Портал был настроен на земли моих родственников, чтобы, если уж совсем припечет, оказаться где-то в обитаемых местах, но не у дома родителей.

Он что-то еще говорил, размахивая руками, а до моего безумно уставшего мозга доходило: мы в Темной империи!

— Темная империя? — со сдавленным смешком переспросила я. — Точно — Темная?

Грег остановил свой словесный поток и посмотрел на меня.

— Ну да, Темная.

— Ох, не могу! Темная империя! — И я, уронив голову на руки, лежащие на руле, расхохоталась. — Ну это же надо?! Темная империя! Да, боги, любите вы пошутить. Ну, спасибо!

— Ирж, да ты не расстраивайся, — покаянно произнес мой названный братец. — Все не так уж плохо, честно. Я найду способ вернуть тебя обратно к светлым. Я к учителю обращусь или к дяде. Уж они-то точно смогут. А хочешь, погости у нас? Я тебе все покажу... У нас хорошо, ты не думай!

— А я и не думаю! — Я вытерла выступившие от смеха слезинки. — Да-а, Грег, удивил. И ведь было же у меня подозрение, что с тобой что-то не так. Но такого не ожидала.

— Да ладно тебе, — пробурчал он. — Ну подумаешь, темный. И что? Я же на тебя не смотрю как на выродка только потому, что твоя магия светлая.

— А у меня нет магии, — махнула я рукой. — Бездарем родилась.

— Да?

— Ладно, Грег. Где мы можем поспать? Есть тут какая-нибудь гостиница?

— Да не надо гостиницы. Потерпишь еще немного? Тут совсем рядом замок моего родственника. Остановимся у него. Я тоже не горю желанием родителям на глаза показываться, — смущенно закончил парень.

— Потерплю... — устало вздохнула я. Можно подумать, у меня был выбор. — А ты сам водишь мотолет? Может, сядешь за руль?

— Нет, я с ним не управлюсь, — расстроено покачал головой парень. — Но тут, правда, рядом. Вон же, стены видны.

— Где? — Проследив за движением его руки, я обернулась назад, вглядываясь в темноту.

Ха, точно. Позади нас на некотором расстоянии выступали из темноты стены, скрывающие здание. Замок или нет, отсюда не понять, да и видела я замки только на картинках. В Светлой империи либо воздушные, почти игрушечные дворцы, либо поместья и имения, окруженные стенами. Замки нам без надобности. Нечисть и нежить уже давно уничтожены, а если где-то и сохранились, то на далеких окраинах империи или на трудно проходимых территориях.

— Иржик, ты только не пугайся, ладно? Мой родственник с виду жуткий тип, и поведение такое же. Но на самом деле это все напускное. Он нормальный, просто... Ну, увидишь, короче. А сейчас едем, у тебя глаза совсем осоловели. — С этими словами Грег снова уселся позади меня. — Главное, не бойся. Все не так страшно, как кажется.

Да уж, миленькое предупреждение. И что же там за родственник такой? Еще один темный псих?

К стенам замка мы подъехали минут через пять. И, если честно, я гнала на максимальной скорости, благо дорога была неплохая, а свет двух лун позволял хорошо просматривать путь.

— Сейчас. — Грег соскочил и подошел к воротам. Нащупал на стене что-то, видимое только ему, нажал, и ворота бесшумно открылись. — Все, едем! — Он вернулся и снова сел позади меня.

Мы въехали во двор, и я снова приподняла стекло шлема, осматриваясь. Двор как двор, покрыт большими каменными плитами, между которыми кое-где проросла трава. Замок... А демоны его знают, обычный он или нет. Замок и замок. Крыльцо, тяжелая дверь, обитая железными полосами. Лепнина и какие-то скульптуры по стенам. Но окна обычные, большие, только грязные, а может, это в темноте так кажется. Странно, я думала, что в замке должны быть бойницы.

И никого из прислуги. Тоже странно.

Только я об этом подумала, как мелькнула черная тень, и прямо перед нами возник... э-э-э... Не пойму я, кто это возник. Горбатое существо невысокого роста с темно-зеленой кожей.

— Боги! — воскликнула я и отшатнулась назад, впечатавшись спиной в своего спутника.

— Лорд Грегориан, — проскрипело существо и поклонилось.

— Привет, Малкольм, — бодро откликнулся Грег и соскочил с мотолета. — А я не один, как видишь. Сейчас отведи мотолет в укрытие, а то, похоже, завтра будет дождь. А мы с моим братом пойдем в дом.

— С братом? — В голосе зелененького просквозило удивление. — Слушаюсь, лорд. — Он снова поклонился.

Ну надо же! Грег — лорд! Кто бы мог подумать. А с виду — бродяга бродягой. Хотя... Я тоже вроде как леди. А вот поди ж ты: «парень, старик, гонщик и как апофеоз всего — брат».

— Малкольм, а Себастьян дома?

— Да, господин у себя. Прикажете разбудить?

— Мм, придется, — страдальчески поморщился мой названный братец. — Мы надолго, так что нужно спросить его согласия. А что, есть кто-нибудь из гостей?

— Нет, лорд Грегориан. Все по-прежнему, лорд Себастьян никого не приглашает.

— Ладно, тогда буди его, а мы подождем, — отвернувшись от этого странного слуги, Грег схватил меня за руку и стащил с седла. — Идем, познакомлю тебя с Себастьяном. Мы у него поживем немного, а потом решим, что делать.

Он втолкнул меня в холл, хлопнул в ладоши, и сразу же ярко вспыхнул свет.

— Ох, демоны, глаза! — тут же зажмурился парень.

А я порадовалась, что стояла, склонив голову, и разглядывала пол, покрытый темно-зеленой плиткой. Так что не ослепла от неожиданной смены освещения. Но осмотреться не успела, только отметила, что холл просторный, обставлен старинной добротной мебелью, а на стенах картины и гобелены.

— Грег? — раздался за спиной мужской голос, и я быстро обернулась.

На широкой лестнице, устланной зеленой ковровой дорожкой, стоял высокий стройный широкоплечий брюнет с аккуратно подстриженной густой бородой до середины шеи и карими глазами. Чуть небрежно причесанная удлиненная стрижка и черные до синевы волосы даже вызвали у меня легкую зависть. Настоящая грива! Возраст его определить не было возможности, так как большую часть лица скрывала борода, но седины не увидела. Так что ему с равным успехом могло быть и тридцать лет, и все пятьдесят, ну это при условии, если он сильный маг. Мужчина был одет в черные мягкие брюки и белую рубашку с парой расстегнутых пуговиц сверху, на ногах бархатные домашние туфли. Похоже, отдыхал хозяин дома, а тут мы...

— О! Себастьян, — обрадованно воскликнул Идущий за радугой. — А я попросил Малкольма тебя разбудить, думал, ты уже отдыхаешь. Мы к тебе в гости. Можно? Иржик, знакомься, мой родственник — лорд Себастьян даль Техо. Себ, а этой мой названный брат — Ирж. Мы у тебя погостим, ты нам выдели, пожалуйста, пару комнат, ладно? Ирж сразу спать ляжет, он очень устал, — не давая вставить ни слова, тараторил Грег.

— Просто Ирж? — Внимательный взгляд темных глаз пробирал до костей, и я невольно поежилась.

— О-о! Себ, ты не представляешь, что за чудо Ирж. Он гонщик, любимчик Крагоса, не иначе. Ты бы видел, что он вытворял. Он меня из такой демоновой задницы вытащил! Это что-то! Я чуть не обделался от страха, пока мы летели с трамплина, а этот пацан вел мотолет, и рука не дрогнула. И потом мы через аварийный портал пришли, и я ему кричал, чтобы он не испугался и руль не бросил. Так он меня еще и послал, чтобы заткнулся и не мешал, а сам приземлил транспорт и даже не потерял равновесия.

— Очень интересно. — Себастьян внимательно меня осмотрел и вновь обратился к Грегу: — А скажи-ка мне, дорогой родственничек, откуда Ирж тебя вытащил? Ну? Где ты пропал два года, если твои родители половину империи прочесали, чтобы тебя найти? И почему тебе понадобился аварийный портал? — ласково спросил лорд и, спустившись с лестницы, подошел к нам.

— Э-э... Себастьян, да какая разница? И вообще, не позорь меня перед братом.

— Об этом мы еще потом поговорим, — спокойно кивнул хозяин дома. — А пока, дорогой мой, марш к родителям. Мать ночей не спала, а он... Сюда вернешься завтра. Ну а Иржу, так и быть, я выделю комнату. Несколько дней можете погостить.

— Себастьян, — заискивающе произнес Грег, — а может, я завтра к родителям? Ну глянь на меня! Мне бы хоть переодеться, помыться...

— Вот дома и переоденешься, и помоешься, и желательное сделаешь все в другой последовательности, — холодно ответил бородач. — Ни стыда, ни совести. Мать бы пожалел...

Продолжая говорить все это совершенно спокойно и не повышая голоса, лорд Себастьян сделал какое-то движение руками, и прямо перед Грегом появилось темное пятно портала, куда он и влетел, направляемый толчком в плечо.

— А... — Я растерянно проводила взглядом исчезающие патлы Грега, и портал захлопнулся.

Ну ничего себе! Ничего себе! Это ж какая силища! Он взял и открыл портал! Сам, без арки, не стоя на источнике силы! С ума сойти!

— Так, а что же нам с тобой делать? — Хозяин замка повернулся ко мне.

— Мне бы поспать, ну и принять душ, поесть, если вас это не сильно затруднит. — Я скромно опустила глаза.

— Ты тоже из этих чокнутых «Идущих»? Уважаемые хозяева, не дадите ли воды попить, а то так есть хочется, что переночевать негде! — хмыкнул бородачатый тип, и у меня вспыхнули щеки. — Вроде не похож, комбинезон у тебя совсем не дешевый, да и шлем.

— Нет. Я не из «Идущих». Простите за беспокойство. — Коротко поклонившись, я направилась к двери.

Позор-то какой! Еще не хватало, чтобы я побиралась и просила из милости меня накормить! Одна беда — стимуляторы решили закончить свое действие, как только поняли, что организм доставлен в тихое, теплое и безопасное место. Уже на подходе к дверям меня ощутило занесло.

— Стой! — послышался строгий оклик, и я притормозила, держась за стену. — Приношу извинения за неуместную шутку. Лорд Ирж или господин Ирж? Как к тебе обращаться?

— Я из аристократов, если вы об этом. Но можно просто Ирж. Ситуация не располагает к обращению с титулом, — устало ответила я и прислонилась к стене.

— Ясно. Ладно, просто Ирж. Проходи сюда. — Мужчина открыл дверь и провел меня в небольшую гостиную. — Снимай комбинезон, если у тебя под ним есть одежда, и шлем. Малкольм их заберет и почистит. Ужин сейчас принесут.

И, не оглядываясь, лорд вышел. Да-а-а... Снять-то комбинезон я могу. Только вот... Хозяина удар не хватит, когда он увидит меня в жеваном и рваном свадебном платье? А ведь переодеться мне все равно не во что. Так что как ни крути, а пришла пора признаваться.

Пока я размышляла, в комнату проскользнул зеленокожий слуга и в ожидании устоялся на меня.

— Малкольм, погоди немного, пожалуйста.

— Прикажете пока подавать ужин?

— Да, спасибо.

Поклонившись, горбатый тип исчез и тут же снова вошел, неся поднос с тарелкой, накрытой серебряной крышкой, и высокий хрустальный бокал с чем-то бордовым.

— Спасибо, Малкольм. Комбинезон можешь забрать через несколько минут, — вежливо кивнув, я его отпустила.

Стащила с себя перчатки, шлем, подшлемник и, немного помедлив, комбинезон. Сложив вещи кучкой на небольшой диванчик у стены, осмотрела себя. Нелепый вид: мягкое платье с дырками на юбке, босые ноги в чулках. Туфель нет, жаль...

Ладно, надеюсь, лорда Себастьяна сердечный приступ не хватит. Какая ему разница, в сущности? Ну девушка, и что? Сев за стол, вытерла руки горячим мокрым полотенцем, свернутым в трубочку, сняла крышку с тарелки. И даже что-то немного поела, не ощущая вкуса. На меня уже волнами накатывал сон, и я из последних сил держала глаза открытыми.

Следующее, что я услышала и запомнила, — это ощущение чего-то прохладного под щекой. Затем удивленный возглас Малкольма за спиной, торопливые шаги и нецензурную брань, произнесенную другим голосом. Кажется, меня кто-то тряс за плечо, продолжая ругаться, а мне было уже все равно. Я не то что головы поднять не могла — даже на секунду приоткрыть глаза. Последнее, что я еще хоть как-то ощущала: меня кто-то подхватил и, перекинув через плечо, куда-то понес.

Затем мне снились сны, я снова ползла по карнизу и бежала по улице. Замирала от ужаса, перелетая через ящики... Но проснуться не могла, как ни пыталась.

А потом сон поменялся, и в него ворвались раздраженные мужские голоса. Кажется, я их знала, только вспомнить не могла.

— Балбес! — возмутился один голос, густой, низкий и бархатистый. — Ты хоть понимаешь, что натворил? Вот теперь сам иди и раздевай своего брата! — последнее слово было произнесено с крайней степенью ехидства. — А то спит, как бревно, уже несколько часов, и добудиться невозможно.

— Ну устал он, подумаешь! — ответил второй, более молодой голос. — Он меня предупреждал, что безостановочно ехал на стимуляторах больше суток...

— Да что ты говоришь?! — прорычал первый голос. — Ну давай, раздевай своего брата! Говорящие приблизились и замерли подле меня.

— А это кто? — изумленно спросил молодой голос.

— Как кто? Брат твой!

— Себастьян, что за дурацкие шутки? Кто эта девушка и почему она в свадебном платье?

— Это ты мне скажи, какого хромого тролля ты притащил ко мне в замок девицу в свадебном платье? Более идиотского розыгрыша вообще представить невозможно! Еще и девчонку подговорил... Или это одна из тех озабоченных жаждой выйти замуж любой ценой и готовая на любые авантюры? Так ты прекрасно знаешь, что ничего ей не светит. Мне плевать, даже если она на весь свет заявит, что я ее опозорил, надругался и теперь обязан жениться. Я вообще не собираюсь жениться! — Последнее слово он почти выплюнул.

Сонный мозг возмутился тем, что на меня, кажется, возвели напраслину, и, не открывая глаз, я заплетающимся языком ответила:

— Ян, даю слово, что не выйду за тебя замуж. Не бойся. — Не имея сил выговорить полностью это ужасно длинное имя, я сократила его, после чего перевернулась на бок, подложив ладошки под щеку.

До чего же спать хочется... разгалделись тут...

Мужчины словно поперхнулись и на некоторое время замолчали.

— Как она меня назвала? — изумленно произнес бархатистый голос.

— Иржик?! — ошарашенно произнес второй голос. — Ты — девушка?

Постель рядом со мной прогнулась от чьего-то веса.

— Вот же тролля задница! Мой названный брат — девушка?! — продолжил молодой голос.

— Это ты — тролля задница! Не мог отличить девчонку от парня, да еще умудрился побрататься. И прекрати ругаться при леди! — противореча самому себе, огрызнулся собеседник. — Идиот! Что с ней теперь делать? Раздевай ее пока, пусть поспит нормально.

— Себ, я не могу, ты что! Она же девушка!

— Эта девушка — твой брат! — ядовито произнес... Себ?

Что за странное имя? Как собачья кличка.

— Ну и что! Давай лучше ты? Ты старше меня и опытнее, и вообще. А я не могу! Ты что, она же мне потом голову открутит! Демоны! Такая красавица, и... мой брат! Вот я идиот!

— Тупица! — припечатал хозяин бархатного голоса. — Привыкай, эта леди — твоя сестра.

Дальше я уже не могла слушать их препирательства и снова отключилась, на этот раз окончательно.

Проснувшись, с блаженством потянулась и подняла к подбородку мягкое одеяло. Ох, как же хорошо-то! Перевернулась на бок, устраиваясь поудобнее и наслаждаясь прикосновением чистого гладкого белья к коже, распахнула глаза. Что? К коже?

Рывком села, откинула одеяло и уставилась на себя. Та-а-ак... И кто же меня раздел? Спала я в одном белье, спасибо хоть за это. А платье и чулки горкой лежали на кресле. Солнце, пробиваясь сквозь грязное окно, весело освещало комнату, в которой меня уложили спать, и я быстро пробежала взглядом по обстановке. Похоже, гостевая спальня. Довольно уютная, светлая, но необжитая и без малейших признаков чьей-либо индивидуальности. Большая кровать, застеленная белым накрахмаленным бельем, диван у стены, туалетный столик, большой шкаф для одежды, у окна круглый стол с парой стульев и кресло. Слева от кровати дверь в еще одно помещение, то ли ванную, то ли гардеробную. В целом неплохо, только очень пыльно — в этой комнате явно никто не жил и не делал уборку уже очень давно. И воздух немного затхлый, как в любом нежилом помещении.

Ну и дела! И кто же меня в итоге уложил спать? Этот суровый лорд Себастьян? Ой, стыдно-то как, если это он меня раздевал! А я еще и обозвала его Яном. Хотя лучше уж Ян, чем Себ.

Я снова огляделась и, встав, подошла к столу у окна. Мой кинжал, украшения, завернутые в платок (причем видно было, что разворачивали, проверяя содержимое свертка, а потом снова аккуратно завернули). Рядом бумаги и обе подвязки, демонстративно разложенные на самом видном месте. Демоны! Кто бы ни был этот таинственный заботливый человек, но теперь он в курсе всех моих маленьких секретов. Непроизвольно схватилась за грудь, проверяя, на месте ли медальон отца, и с облегчением выдохнула.

Интересно, а Грег еще здесь? Охо-хо-юшки... Еще с ним предстоит объясниться. Брат! Я прыснула от смеха, вспомнив подслушанный во сне разговор. И снова помрачнела. Да уж, ситуация...

Ладно, будем решать проблемы по мере поступления. А пока предел моих мечтаний — помыться, одеться в чистую одежду — что, кстати, проблема, и поесть. Не знаю, сколько я спала, но по ощущениям не ела дня три, не меньше.

Ванная комната, как ни странно, порадовала наличием чистого махрового полотенца и несколькими флаконами с гелями и шампунями. Похоже, Малкольм позаботился обо мне. Хороший какой, хоть и зелененький. Надо будет потом с ним получше пообщаться, собрать про хозяина замка побольше информации. А то я этого жуткого Себастьяна боюсь, мрачный тип...

Душ и краны работали исправно, несмотря на некоторую общую запущенность замка, так что я намылила волосы и какое-то время с наслаждением полежала в горячей воде. Нет... Все же никогда мне не стать бродягой. Слишком ценю я комфортные условия проживания и чистоту. Два дня в пути, и я уже чувствую себя запущенной и грязной. Бродить неделями, не имея доступа к ванной, — это явно не мое.

А вот отсутствие одежды определенно проблема. Не надевать же мне снова свадебный наряд? Надо Грега каким-то образом уговорить, чтобы он купил мне хотя бы один сменный комплект одежды. И белье... Тут я не сдержалась и хихикнула, вспомнив, как брат стеснялся меня раздевать, подбивая на этот подвиг «более опытного» родственника.

Размышляя над этим, я обернула вокруг себя большое банное полотенце, сидя перед зеркалом, подсушила волосы. И тут в дверь постучали.

— Да?

— Привет! — Дверь тут же распахнулась, и в щель заглянула черноволосая голова со жгутами волос.

— Привет, коли не шутишь! — Я с улыбкой развернулась.

Увидев, что я смотрю на него, Грег просочился в комнату и стал переминаясь на месте. Выглядел он вполне прилично, совсем не напоминал того чумазого оборванца, каким был при нашей первой встрече. Волосы вымыты, сам тоже отмыт. Одежда чистая, хотя и очень простая: темно-зеленые мешковатые брюки со множеством карманов, рыжая футболка со скелетом, приложившим ко рту указательный палец, поверх нее темно-зеленый жилет, а на ногах коричневые кожаные полуботинки с оранжевыми шнурками. Смешной...

— Ну здравствуй, брат! — выдало в итоге это косматое чудо и улыбнулось во весь рот.

— И тебе здравствуй, брат! — повторила я его приветствие, после чего мы переглянулись и расхохотались.

— Ну ты даешь, брателло! — выдавил он сквозь смех. — Представляешь мою реакцию? Выдергивает меня Себ прямо из-за стола, где мне родители голову лечат на предмет того, какой я безответственный тип, и тащит сюда с требованиями раздеть брата. А там спит без задних ног невероятная блондинка в свадебном платье. Я ему говорю: «Это кто?» А он мне: «Брат твой!» Таким дураком я себя никогда в жизни не чувствовал. А главное, знаешь как обидно? Мне ж теперь за тобой даже поухаживать нельзя! Брат, как ни крути! — выдал он под конец и всплеснул руками.

— Грег! — Я вытерла выступившие от смеха слезы. — Сестра я. Сестра!

— Да я понимаю. — Этот малахольный снова заржал в голос. — Но брат смешнее. Слушай, а как тебя звать-то? Я так догадываюсь, что ни Ирж, ни Иржик тебе теперь не подходит. Так как?

— Вообще — Иржина. Но можно Иржи или Иржик. — Я улыбнулась. — Иржик забавно звучит, похоже на название птички.

— Чума! Ты ж моя птичка! Всю жизнь мечтал о сестренке или братце. Вот... Получил! — Он вскочил и метнулся к двери. — Слушай, я там маму разорил, у нее много совершенно новых вещей, а по комплекции вы в целом похожи.

— А мама-то не возражала? — окликнула я его.

— Нет! Мама у меня потрясающая, я вас потом познакомлю. — Пятясь задом в комнату, он внес большую коробку. — Вот! Я что смог — подобрал на глаз.

Коробка плюхнулась на кровать.

— Вот спасибо! А то я не знала, как мне прикупить немного одежды, а к лорду Себастьяну боюсь обращаться. Он такой суровый... Хотя я, конечно, понимаю. В его возрасте все эти наши дикие забавы кажутся глупостью... — Я встала и подошла к кровати, придерживая полотенце.

— Вот... тролля задница! — выругался Грег, глядя на мои голые ноги. — Ну почему мне так не везет, а? Такая красавица — и моя сестра! Да ты вещи смотри, только я сразу говорю, что там этих ваших женских штучек... ну... — огладил он себя руками в районе

грудь, — нет. У мамы не такой размер, как у тебя. Так что пока тебе придется обойтись. Сестра... — простонав последнее слово, он еще раз осмотрел мои ноги, после чего засунул в рот жгут волос и начал его жевать.

Отвечать я не стала, только рассмеялась и потрепала его по волосам.

Вещи мамы Грега мне действительно пришились почти впору. Почти. Несколько коротковаты были брюки, так что пришлось закатать брючины на манер бридж, и немного тесновата в груди рубашка. Но хоть что-то.

— Да-а-а... — многозначительно протянул Грег, когда я вышла из ванной, где переодевалась. — Надо везти тебя за одеждой. Мне-то, конечно, все равно, я брат. А вот Себу придется несладко. — Глаза парня, не отрываясь, смотрели на мою грудь, плотно обтянутую белой рубашкой. После чего он машинально сунул в рот новый жгут волос и снова начал его жевать.

— Грегушка, а меня покормят, а? Я так есть хочу, что готова съесть муратонда^[8], причем целиком, с хвостом и хоботом. Даже не ожидала, что так проголодаюсь за время сна.

— Ха! Еще бы! Ты почти двое суток спала. — Парень вскочил и припустил к двери. — Идем! Муратонда не обещаю, у нас их не едят. Но сейчас что-нибудь из еды найдем. А то я на нервной почве тоже проголодался. Такой стресс для моей неокрепшей психики!

— Двое суток?! — Я быстро сунула ноги в кожаные шлепанцы на маленьком каблучке, которые тоже оказались в коробке, и пошла за ним.

Шлепанцы норовили соскользнуть с ног, так как были велики, но не босиком же идти?

— А то! — Грег придержал дверь, пропуская меня в коридор. — Себ уже беспокоиться начал, мало ли, может, ты заболела от переноса. Ты же все-таки светлая. Я ему сказал, что у тебя нет магических способностей, только он не поверил. Заявил, что я тупой тролль и ничего не понимаю. А чего я не понимаю? Все я прекрасно понимаю. Подумаешь, магии нет? И что? У меня вот тоже нет таких сил, как у Себастьяна, и ничего...

Безостановочно тараторя, он тащил меня вперед, вцепившись мне в локоть.

Я уже даже не пыталась вставить хотя бы слово, а просто, глупо улыбаясь, шла за ним. Невероятный тип! Но, пожалуй, мне это нравилось. С ним точно не заскучаю.

— О! Малкольм! — окликнул братец зеленокожего слугу, когда мы почти спустились по лестнице на первый этаж. — А ты нас покормишь? А где лорд Себастьян? Сейчас же время обеда, да? Так я у вас останусь. Ты мне тоже прибор поставь. Ах да, это леди Иржина, мой брат. Ой, демоны! Сестра! Прошу любить и жаловать.

— Леди! — Малкольм поклонился, предварительно окинув меня внимательным взглядом. — У вас есть какие-нибудь особые предпочтения в еде?

— Нет, Малкольм. Спасибо. Я ем все. Ну, может, не люблю слишком жирную пищу.

— Прошу вас проследовать в столовую, господа, — снова поклонился слуга. — Обед сейчас подадут. Лорд Себастьян уже там.

— Малкольм? — Только тот упомянул о Себастьяне, как дверь одной из комнат открылась, и оттуда появился хозяин дома собственной персоной.

— Добрый день, лорд Себастьян, — приветливо обратилась я к нему. — Большое спасибо за гостеприимство. Я прекрасно отдохнула.

— Леди! — Бородатый тип быстро меня осмотрел, уделив особое внимание распущенным волосам, опустил взгляд ниже, после чего поперхнулся и отвел глаза. — Рад, что вы... — прокашлялся он, — выпались.

— Себ, это Иржина. — Грег уже тащил меня вниз. — Я у тебя на обед останусь, ты же

не против, да?

— Нет, Грег, — скорбно закатив глаза, ответил Себастьян.

— Слушай, а если ты такой добрый, так я у тебя на этот раз подольше поживу. — Ураган по имени Грег подтащил меня к Себастьяну, подхватил того под локоток и повлек в столовую. — Не могу же я оставить свою единственную сестру без присмотра. Но ты не бойся, я как мышка буду себя вести. Честно-честно! Я даже обещаю больше не лезть в твою лабораторию.

— Грег... — попытался вставить слово лорд.

Безуспешно. Парень подтащил меня к столу и, ни на секунду не замолкая, отодвинул стул, усадил, придвинул его. После чего переместился и сел на свободное место напротив хозяина дома.

— Нет-нет, Себастьян, я отказа не принимаю. Ты что? Меня же родители за эти двое суток чуть до смерти не затискали. Еще немного такой отеческой любви — и я снова подамся в бег. Это будет на твоей совести, так и знай. А я маме уже сказал, что поживу у тебя. Она поругалась, а потом ничего, даже пожертвовала немного одежды для Иржи на первое время. Только взяла обещание, что, когда мы отправимся за покупками, возьмем ее с собой. Или тебя... Но я лучше тебя возьму, чем ее, она ведь ужасна в этом вопросе...

— Грег! — рыкнул лорд Себастьян. — Если ты сию секунду не заткнешься, то я лично выкину тебя через портал куда-нибудь на дальний юг, муратондам хоботы крутить. А леди Эстель подарю кошку, от нее больше пользы, чем от такого сынка.

— Ой, да ладно! — воскликнуло неунывающее лохматое чудовище.

На некоторое время Грег утомился, и мы поели, причем я сметала все подряд. Жутко проголодалась за эти дни, проведенные в дороге и во сне.

— Себастьян, так что? — снова активизировался мой братец в то время, когда мы пили кофе. — Я остаюсь, да? Комнату занимаю свою обычную, да? Слушай, а Иржика тоже нужно переселить. Ты чего ее в такую крохотную каморку запихал?

Лорд страдальчески поморщился и покосился на меня. Но вот незадача, взгляд уткнулся мне точно в ту зону, которую так стратегически туго обтягивала белая рубашка.

— Хорошо, — пробурчал бородач, оглядев эту территорию. — Леди Иржина может сама выбрать себе любые покои, но только подальше от моих комнат. И ты тоже! Все левое крыло в вашем распоряжении, и сделайте милость, чтобы я вас не видел и не слышал!

Какой-то мрачный он, этот лорд Себастьян. Хмурится, да и нелюбезный совсем. Такое впечатление, что ему даже моя внешность не нравится. Вот уж это совсем странно, еще никто из мужчин, глядя на меня, так себя не вел. Скорее наоборот, обычно их взгляды были прикованы как раз к тому месту, которое вызывало недовольствие бородатого типа.

— Ой, Себ, ну что ты такой бука? Заперся в своем замке и сидишь тут как сыч! Сколько можно? Ну подумай, какая-то дура сбежала, так когда это было?!

— Грег, заткнись! — Себастьян со стуком опустил чашку с кофе на стол.

— Все-все, молчу! — Грег миролюбиво поднял вверх обе ладони.

Я в разговор не вмешивалась, но на ус информацию мотала. Вообще впечатление от хозяина дома складывалось неоднозначное. Вроде и вежливый, но видно, что мы ему в тягость, и только воспитание и родственные узы не позволяли выставить нас внаше.

— Лорд Себастьян, — решила я к нему обратиться. — Простите меня за неуместное любопытство, а у вас есть еще прислуга? Или только Малкольм? Но как он тогда со всем справляется?

— А вы что, хотите личную камеристку? — ехидно уточнил лорд и поднял бровь.

— Нет, я вполне могу обойтись своими силами, просто...

— Что — просто?

— Ну... Если уж я пользуюсь вашим гостеприимством, то подумала, может...

Тут я засмушалась, не решаясь прямо заявить о своей идее. Неудобно как-то говорить о том, что замок ужасно запущен и не мешало бы сделать генеральную уборку. Я только покосилась на окно с грязным стеклом, которое не мыли минимум лет пять. Да и по коридору, по которому мы сюда шли, явно нужно было пройти с тряпками, щетками и средствами для мытья. Уж не знаю, насколько печально все обстояло в прочих комнатах, но даже то, что я успела увидеть, требовало немедленного приложения рук.

— Ну-ну? — заинтригованно произнес Себастьян.

— Просто, если у вас есть еще прислуга, я могла бы немного поруководить, чтобы они сделали уборку. Окна помыли или еще что, — выпалила я и опустила глаза.

— Какая прелесть! — откинулся на спинку стула мужчина. — А впрочем, если вам все равно нечем заняться, так и быть. Отдаю вам на растерзание левое крыло. Делайте там, что хотите, но на мою территорию не лезьте.

А я быстро покосилась на Грега, который с удивлением слушал наш разговор.

— А ваша территория — это конкретно где? Ну, чтобы случайно туда не забрести? — уточнила у него.

— Весь второй этаж в правом крыле и западная башня.

— Поняла! — кивнула я, соглашаясь.

Ну а что? Сидеть без дела я не умею. Тренироваться здесь негде, город тоже далеко. И раз уж меня приютили из милости, так хоть что-то полезное сделаю. А там, глядишь, уговорю его дать мне рекомендации и устроюсь к кому-нибудь личным помощником или ассистентом. На первое время. Пока обживусь и осмотрюсь, этого достаточно. А там видно будет.

— А прислугу я вам найду, — ухмыльнулся Себастьян. — Только не пугайтесь, сами напросились. И уговор! Вот этого оболтуса привлекайте к работе по полной программе. Чтобы на дурь времени не осталось.

— Себ, а может, не надо? — скорчил скорбную рожицу мой братец.

— Поздно, дорогой родственничек. Сам напросился. — Лорд предвкушающе улыбнулся.

— Ужас! Иржик, вот кто тебя за язык тянул? — выпалил Грег. — Ты бы видела эту его прислугу... Даже у меня волосы дыбом встают.

— А что с ней не так? — осторожно уточнила я, покосившись на Себастьяна.

— Да все с ней так, если не считать того, что это зомби. А в остальном все в полном порядке! — воскликнул Грег.

— Зомби? — пискнула я, резко потеряв голос.

— Да, леди, зомби. А вы имеете что-то против некромантии? — На меня переместился взгляд заинтересованных карих глаз. — Так вас действительно за язык никто не тянул, сами изъявили желание поработать. Да еще и прислугу затребовали. Или вы просто струсили? Так и скажите.

— Нет-нет, — просипела я. — Зомби так зомби.

Боги! Куда я попала?!

— Вот и чудно, — хмыкнул... некромант?! Ужас! — Но для начала купите себе приличную одежду. Ко мне, знаете ли, все же приезжают гости, хоть и не часто. Не стоит

шокировать их вашим внешним видом.

— Разумеется!

Покраснев, я попыталась оправить на груди рубашку, что было в принципе невозможно. Я ее застегнула-то с трудом. Мама Грега не только ниже меня ростом, но и бюст у нее на пару размеров меньше, вот и... Я нервно одернула ткань, но рубашка не выдержала такого надругательства, и в сторону лорда Себастьяна со щелчком улетела маленькая перламутровая пуговка. А я вцепилась в полочки рубахи, пытаюсь не дать им разойтись.

Пуговка, совершив головокружительный полет, приземлилась в тарелку с пирожным, только вот смотреть на нее никто не стал. Взгляды обоих мужчин прикипели к моей руке, пытающейся удержать упрямую ткань.

— Кхм, — первым отошел Себастьян. — И за одеждой я вам настоятельно рекомендую отправиться немедленно.

Взгляд его с трудом отлип от моей груди и переместился на тарелку. После чего лорд чайной ложечкой снял пуговичку с крема и положил на край тарелки.

— Да, сеструха! — с непосредственностью горного гоблина выпалил мой названный братец. — Бюст у тебя впечатляющий! Уже завидую твоему будущему мужу! И ненавижу себя! Ведь им мог бы стать я...

Произнеся это, он снова засунул в рот жгут волос и принялся его меланхолично жевать.

— Грегориан! — воскликнул лорд Себастьян.

— Грег! — повторила я с пунцовыми от неловкости щеками.

— Ну что ж, раз с едой закончили, предлагаю переместиться в магазин дамской одежды. — Себастьян встал из-за стола, и мы последовали его примеру. — Только, леди Иржина, вы уж смените рубашку, пожалуйста.

— Обязательно! — Я начала передвигаться к двери, ведущей из столовой.

— Иржик, я с тобой! — воскликнул Грег. — Ах да! Мама сказала, что все покупки для тебя делаем за ее счет, и карточку выдала. Но про условие взять с собой ее или Себастьяна я уже говорил. — Он повернулся к родственнику. — Ты же с нами? Я не вынесу маму во время похода по магазинам, это же на весь день растянется, она еще и меня попробует переодеть в своем вкусе.

Я скромно молчала. Вроде и неудобно, а с другой стороны, если леди Эстель, как назвал ее Себастьян, так любезна, то имеет смысл этим воспользоваться. А как только заработаю собственные деньги, смогу отблагодарить ее каким-нибудь ценным подарком или же вернуть потраченные средства. По большому счету это — обычная практика: ссужать деньгами попавших в трудную ситуацию аристократов. И подарки потом принимаются беспрекословно.

— Леди не возражает? — Карие глаза с усмешкой меня осмотрели.

Я отрицательно покачала головой. Не в моей ситуации нос воротить...

— И что же, даже позволите высказать свое мнение относительно ваших нарядов? — А голос такой ехидный-ехидный. — И прислушаетесь к нему?

— Иржик, не бойся. Он только с виду страшный. — Ко мне подлетел Грег и вцепился в локоть. — А вкус у него хороший.

— Кхм... Я не буду возражать против того, чтобы вы высказали свое мнение о тех нарядах, которые я выберу, лорд Себастьян, — вежливо произнесла, пока Грег тащил меня к двери. — И прислушаюсь к нему, если только оно не окажется диаметрально противоположным моим вкусам и предпочтениям.

Вообще-то я не возражала против того, что мои покупки будут оплачены леди Эстель. А не против того, что этот жуткий тип будет участвовать в выборе одежды. Но теперь уже поздно об этом говорить. Значит, отнесусь к данному факту как к новому опыту. Помогал же мне папа? Вкус у него безупречный. Кто знает, может, этот некромант (боги! Язык не поворачивался произнести это вслух, так жутко звучало!) тоже не будет пытаться нарядить меня в черный балахон с черепами.

Переодеваться в другую рубашку, лежавшую в коробке, я не рискнула. Скорбно осмотрела вещи, после чего перевела взгляд на задумчивого Грега, развалившегося в кресле.

— Грегушка-а, — пропела ласково.

— Да? — Парень подобрался и сел ровно.

— Скажи-ка мне, братик, ты очень сильно расстроишься, если я тебя раздену?

— Что? — У него округлились глаза, и он вцепился в пояс брюк. — Иржик, ты чего?! Я же это... как бы брат! Меня нельзя! Ты, если чего-то такого хочешь, лучше Себастьяна соблазни. Он мужчина видный, холостой...

— Тьфу, пошляк! — махнула я рукой. — Футболку отдай, а? А сам в жилете побудешь или у Яна возьмешь что-нибудь взамен? А то мне, во-первых, неудобно у него вещи просить, а во-вторых, в его футболках я утону, у него плечи вон какие широкие. А твоя мне не очень велика будет.

— Футболку?! Вот тролля зад... — проглотил он конец фразы, потом с облегчением выдохнул и рассмеялся. — Напугала.

Я подняла одну бровь и сложила руки на груди. Взгляд Грега немедленно уставился туда же, так что мне пришлось снова вцепиться в расходящуюся застежку.

— Держи! — Братец быстро снял жилет и, стащив футболку, кинул ее на кровать. — А почему ты его Яном зовешь, кстати? — не удержался он от вопроса.

— Да ну, Себ — как-то... совершенно не идет ему и звучит как собачья кличка. А он все-таки мужчина солидный, немолодой...

— Что?! — Грег закашлялся. — М-да... Ладно, пошел я грабить Яна. Ой... А хотя, ладно, ему идет.

Как только он вышел, я тут же натянула на себя футболку вместо испорченной рубашки и с удовольствием посмотрела на свое отражение в зеркале. Вид, конечно, нелепый, но вообще мне идет оранжевый цвет. Да и голова скелетика с прижатым ко рту пальцем оказалась в очень удачном месте. Хотя, как посмотреть, конечно. Но мужчинам должно нравиться.

Переодевшись, спустилась в холл и столкнулась с зеленокожим слугой.

— Малкольм, спасибо за обед. Все было очень вкусно, — приветливо окликнула я.

— Не стоит благодарить, леди, это моя работа, — вежливо ответил он.

— Ну почему не стоит? Ты хорошо ее делаешь и определенно заслуживаешь похвалы, — не согласилась я.

Со слугами в отчем доме у меня всегда были доброжелательные отношения, и они меня баловали. А я точно знала, что если хочу, чтобы мои потребности удовлетворялись как надо, то к прислуге лучше относиться хорошо, не забывая делать комплименты и благодарить за качественную работу. Если говоришь искренне, от всего сердца, это чувствуется. Ведь всем важны не только деньги. Поэтому не видела ничего зазорного в том, чтобы похвалить этого странного зеленого типа. Действительно — было вкусно.

— Благодарю, леди. — Малкольм поклонился, а на его лице расцвела неуверенная улыбка. — Рад, что угодил вам.

Ну! Я же говорила!

— Леди Иржина, — раздался за спиной голос хозяина дома, и я быстро обернулась. —

Если вы готовы, пройдемте в гараж.

— А мы поедем? Я думала...

— Что вы думали? — Бородач усмехнулся. — Что я перенесу нас порталом? — дождавшись моего кивка, он продолжил: — Перенесу, разумеется. Но я не собираюсь ходить с вами по городу пешком, да еще и таскать ваши сумки.

— О!

— Иржик, у него такая тачка! — вперед пробрался Грег, уже переодевшийся в черную футболку, которая ему была ощутимо велика в плечах. — Сейчас увидишь. Но самое ужасное, что этот злобный Ян не дает мне на ней ездить. Не доверяет, представляешь?

— Как ты меня назвал? — удивленно спросил Себастьян.

— Да я тут подумал, что Ян звучит лучше, чем Себ. Иржи права, Себ и правда похоже на собачью кличку.

— Что?! — рыкнул... Ян.

— Грег! — воскликнула я.

Ну что за балбес, а?

— Все-все, молчу. Так что? Идем? Иржи, шевели ногами! — Это кошмарное существо подскочило ко мне, схватило за руку и поволокло на выход.

На улице я с интересом осмотрелась. Все же впервые при свете дня могла что-то увидеть. Ну ничего так. Симпатично. Замок был сложен из светло-серых камней с серебристым отливом. Даже не знаю, что это за камень такой. Четыре башни. Окна большие и действительно грязные. Помыть их определенно не помешало бы. Над цокольным этажом — карниз из более темного камня, на котором восседали скульптурные изображения разных монстров. Я опознала горгулий и грифонов. Другие твари не были мне знакомы, так как я не настолько хорошо изучила бестиарий. Я же не маг, и нам этот предмет не преподавали.

Территория вокруг основного здания замка не слишком большая, но среди прочего присутствовали хозяйственные пристройки. Вот к одной из них мы и прошли. Грег, не дожидаясь просьбы, протопал вперед, снова приложил к стене руку, и через некоторое время ворота скользнули вверх, открывая внутреннее помещение гаража.

— Боги! Не верю своим глазам! Это же... О-о-о! — застонала я от восторга.

— Нравится? — с интересом спросил стоящий рядом Себастьян.

— Да-а! Это же моя мечта! Отец обещал, что подарит мне такую после окончания академии и возвращения с курорта. Но... Впрочем, не важно.

— И что, даже водить умеете?

— Только один раз ездила на тест-драйве. Мы выбирали модель, которая мне больше всего понравится. Какая машина-а-а-а... — Я снова застонала, не сумев сдержать рвущийся из груди восторг.

Почти не моргая, я разглядывала свою мечту. Невероятно быструю машину с кучей магических и технических функций, позволяющих ей трансформироваться в зависимости от дороги. В непроходимых местах колеса убирались внутрь, и она могла передвигаться на воздушной подушке. Кроме этого можно было убирать крышу и включать скоростной режим, тогда сзади вырывался столб пламени, точнее, не пламени, а раскаленного воздуха, придающего поистине драконье ускорение. Эта функция так и называлась: «Дыхание дракона». Жрала такая машина очень много энергии из кристаллов-аккумуляторов и считалась безумно дорогой. Но оно того стоило!

Окраска у этой конкретной машины была сочного оранжевого цвета с черной отделкой. И я влюбленно ее разглядывала.

— Лорд Себастьян, а вы мне позволите посидеть за рулем? Я честно ничего не буду трогать, только немного побуду на водительском месте. — Я повернулась к хозяину этого чуда и молитвенно сложила руки перед собой. — Пожалуйста!

— Кхм... ну если пообещаете не двигаться с места, то разрешу. Даже можете прикасаться к педалям и кнопкам, главное — не трогайтесь с места.

— Обещаю! — Я так отчаянно закивала, что еще немного — и голова оторвалась бы.

— Иржик, Ян! — окликнул нас из гаража Грег. — Вы идете или нет?

Я припустила вперед, не ожидая Себастьяна, а подойдя к водительской дверце, замерла, вопросительно глядя на него. Дождалась кивка, осторожно открыла и села.

— Э-э, Иржи, ты чего?! — переполошился Грег. — А ну выйди. Ян тебе голову оторвет, если ты хоть пальцем там что-нибудь тронешь!

— Грег, я разрешил леди Иржине посидеть немного на моем месте, — раздался голос Себастьяна.

Тут же открылась пассажирская дверь, и Ян сел рядом со мной. Но я на него даже не посмотрела. Я наслаждалась ощущением мощи, исходящим от машины. Погладила кожаную оплетку руля, пробежалась пальцами по кнопкам и рычажкам. Попробовала ногами педали. Вопросительно глянув на Яна, завела двигатель и зажмурилась от восторга, слушая рычащий гул. Потом переключила несколько рычажков, позволив фарам поморгать в нескольких режимах, убрала крышу машины и вернула ее на место, выдвинула трубу для «Дыхания дракона» и снова ее задвинула. И все это время не могла согнать с губ совершенно дурацкую счастливую улыбку.

— Замечательная девочка! — прошептала я и снова погладила руль.

— Девочка? — со смешком переспросил Себастьян, со сдержанной улыбкой наблюдавший за мной.

— Конечно, девочка, — уверенно кивнула я. — Вы только посмотрите на нее, Ян! Это же такая красавица, сильная, мощная, ослепительно прекрасная.

— Благодарю, леди, — прозвучал низкий женский голос, и я подпрыгнула с перепуга.

— Что? — вытаращилась на лорда.

— Знакомьтесь, леди Иржина. Это Карина. Призванный дух, которого я вселил в эту машину. — Карие глаза смеялись, наблюдая за охватившим меня изумлением.

— О-о-о! Здравствуй, Карина.

— Ян, а почему ты мне не сказал, что вселил сюда духа? — донесся сзади обиженный голос Грега.

— Потому и не сказал, чтобы Карина, если вдруг твои шаловливые руки сюда потянутся, рассказала о твоих проделках.

— Ну конечно, — пробурчал брат. — Мне даже трогать ее не разрешаешь, а Иржи позволил за рулем посидеть.

— Иржи в отличие от тебя гонщица, сам говорил. И прекрасно умеет обращаться с транспортом. А ты даже на велосипеде ездить не научился, — невозмутимо ответил Себастьян.

— Зато я верхом умею ездить!

— Ну, еще бы ты не умел ездить хотя бы верхом. Передвигался бы тогда на своих двоих или ездил с водителем.

Грег возмущенно засопел, но спорить дальше не стал.

— Ну что, леди? Вы посмотрели? Можем ехать?

— Да, Ян. Ой, простите, лорд Себастьян.

— Да ладно уж, — он хмыкнул. — Ян так Ян, можно без «лорд». Все же мы теперь в некотором роде не чужие люди.

— А я Иржина или Иржи.

— А Иржик? — с усмешкой уточнил Ян.

— Ну... — оглянулась на братца, он закивал. — Можно и Иржик, если не на людях.

Мы поменялись местами, после чего Себастьян уверенно вывел машину из гаража и с территории, окружающей замок. Причем я так и не поняла, что он сказал или сделал, но замковые ворота поднялись, а затем опустились за нашими спинами. И мы поехали. Минуты через три, когда уже набрали приличную скорость, Себастьян сделал движение правой рукой, и прямо перед нами на дороге открылся черный портал, в который мы нырнули. Несколько секунд темноты — и мы выехали на другую дорогу, а прямо перед нами раскинулся город.

— Иржина, я так понимаю, в столице нашей империи вы не были? — спокойно спросил Себастьян.

— Нет.

— А вообще на нашем материке?

— Нет, не была.

— Понятно. — Он кивнул каким-то своим мыслям. — А учитывая ваш внешний вид, я сделал вывод, что сбежали вы с собственной свадьбы. Это так?

— Гм... да, — осторожно ответила я.

— И здесь вы нелегально? — ведя машину, он продолжал допрос.

— Все верно. Я ведь не ожидала, что окажусь в Темной империи. Хотя, если честно, именно этого и хотела. Я рассчитывала найти в Киршасе темного мага, который мог бы меня сюда перенести. Неофициально, разумеется.

— А что будет, если вас найдут?

— Полагаю, вернут обратно и все же выдадут замуж за того ужасного старика. — Я помрачнела.

— Все настолько плохо? — Себастьян быстро глянул на меня и снова перевел взгляд на дорогу.

— Ужасно! — Я совсем поникла.

— А что же ваш отец? Как он позволил такой брак? Из ваших слов я понял, что он вас любит и балует.

— Долгая история. — Я покачала головой. — Если вкратце, то я не поладила с племянником императора Эктора, долгих ему лет. А тот пожаловался дяде, и вот так меня решили наказать и проучить.

— Как ваше полное имя? Должен же я знать, кто именно гостит в моем замке.

— Леди Иржина эль Бланк.

— Даже так? — У лорда удивленно поднялись брови.

— А что такое? — спросил сзади Грег.

— Леди Иржина — единственная дочь и наследница лорда Маркаса эль Бланка, одного из советников императора Эктора, — обронил Себастьян, не поворачивая головы.

— Ого! — присвистнул мой названный братец. — А с виду и не скажешь, что такая

высокородная леди. На вид — совершенно отчаянная и бесшабашная девчонка.

— Вы знаете моего отца? — не обращая внимания на Грега, задала я вопрос Себастьяну.

— Видел несколько раз при дворе, много лет назад.

— Да? — удивилась я. — Не знала, что папа бывал в Темной империи, он мне ничего не рассказывал.

— Это случилось очень давно, полагаю, еще до вашего рождения. Он был одним из представителей светлого императора и прожил у нас несколько лет. Но потом внезапно оставил занимаемый пост и уехал на родину.

— Да? — Я задумалась.

Странно. Папа ни разу не упоминал об этом. Я вообще не знала, что он бывал в Темной империи. Хотя он никогда не отзывался о темных плохо, я всегда думала, что это просто из врожденного чувства такта. Ну что нам с ними делить, в сущности? Сидят они на своем материке и сидят. А мы у себя. Мы к ним не лезем, они — к нам. Хотя торгуют наши империи вполне успешно. Они у нас многое закупают, да и мы у них. Но вот никаких плотных контактов среди простых обывателей не происходит. Слишком уж они закрыты. И потому я совершенно не удивилась тому, что папа подсказал мне, где можно найти темного мага, который мог бы помочь попасть на другой материк.

— Иржина, учитывая вашу ситуацию, вам не стоит упоминать о вашем происхождении и называть фамилию. По крайней мере, первое время, пока вы не осмотритесь и не решите, как вам жить дальше. Я правильно понял? — прервал мои раздумья лорд.

— Да, совершенно верно! Рада, что вы понимаете меня. — Я с благодарностью посмотрела на него.

— Грег, ты понял? — не поворачиваясь, обронил Ян.

— Понял, конечно! Сестренка, не бойсь. Я — могила!

— Карина?

— Все поняла, хозяин. От меня никто ничего не узнает, — раздался глубокий голос призванного духа.

— Спасибо! — выдохнула я. — Только... Скажите, а если вдруг все же обнаружится, что я из Светлой империи и попала сюда нелегально? У меня будут неприятности?

— Ну... — Лорд быстро глянул на меня и снова стал смотреть вперед, на дорогу. — Не то чтобы неприятности. Вопреки общепринятому в вашей империи мнению, мы не монстры и светлых не едим. Но скорее всего наши службы свяжутся с вашими, чтобы выяснить, не являетесь ли вы беглой преступницей или еще кем-нибудь в этом роде.

— Но... Нет, конечно! Я же всего лишь не захотела выходить замуж за навязанного мне мужчину. Старого и совершенно мне незнакомого!

— Иржина, сколько вам лет?

— Двадцать.

— Вот как? — удивленно хмыкнул Себастьян. — Как интересно... А когда вы станете совершеннолетней?

— Через полгода.

— Насколько я знаю, по вашим законам император или опекун могут принудить вас к нежеланному браку только до исполнения двадцати одного года. Это так?

— Да. А откуда вы так хорошо...

— А после совершеннолетия даже император не может вас заставить выйти замуж. Так?

— Ну... Да.

— Но при этом выйти замуж без письменного согласия опекуна или отца до исполнения совершеннолетия не возбраняется, если вам уже исполнилось восемнадцать?

— Да... Такой вот казус.

— Ну вы понимаете? — Он снова быстро глянул на меня.

— То есть... Мне нужно прожить здесь как минимум полгода, пока не стану совершеннолетней, — задумчиво озвучила я то, к чему меня подталкивал Себастьян. — После чего можно пользоваться своим родовым именем и не прятаться. Или же выйти за кого-нибудь замуж до совершеннолетия, благо на это не требуется письменного разрешения отца или императора Эктора, ведь восемнадцать мне уже есть. И тогда тоже можно больше не скрываться.

— Ну что ж, Иржи. А теперь можете осмотреть нашу столицу. Калпеат — старейший город на нашем материке. Разумеется, он претерпел за эти века множественные изменения, но часть старинных зданий в центре сохранена в первоизданном виде. В том числе императорский дворец. Сегодня мы на него посмотреть не успеем, но потом, если пожелаете, я устрою для вас экскурсию по городу и покажу наши достопримечательности.

— С удовольствием! — откликнулась я, а сама уже во все глаза смотрела на город, через который мы ехали.

Калпеат чем-то похож на Меркивал, нашу столицу, и в то же время совершенно другой. Часть зданий — небоскребы из стекла, металла и камня, а часть — старинные особняки со скульптурами монстров на фасадах. Улицы широкие, мимо летят машины и мотолеты. Но несколько раз навстречу попадались и конные всадники.

Огромные витрины магазинов с манекенами и различными товарами. Кафе и рестораны с открытыми верандами под тканевыми навесами, заставленными столиками. Множество народа, снующего по своим темным делам или сидящего в кафе и на скамейках в сквериках. Вот что значит более жаркий климат. Хотя в Темной империи сейчас по календарю зима (ведь она расположена в другой части планеты относительно экватора, чем Светлая), но погода теплая, и публика одета достаточно легко.

А в остальном — все как у нас, если не считать того, что это — Темная империя, и жители тут — темные по своей сути маги. И вот странность — в городе, похоже, живут не только люди. Нет, в Меркивале тоже живут не только люди. Еще гномы и эльфы. Но эльфов очень мало, они все же предпочитают более открытые места с большим количеством зелени, нежели каменный город. А тут — все расы вперемешку. Определенно вон те молодые мужчины за столиком на веранде кафе — эльфы. А охранник, стоящий у огромных стеклянных дверей в торговый центр, — тролль.

— Иржик, ну как? — с жадным любопытством окликнул меня Грег.

— Знаешь... — почти в трансе ответила я, провожая взглядом проехавший мимо мотолет с седоком в черном комбинезоне и красном рогатом шлеме. — Почти как у нас. Мне нравится! — А сама не могла оторвать взгляда от черного длинного хвоста с кисточкой на конце, который лежал на седле позади водителя.

Это кто? Демон?!

— А ты думала! Я ж тебе говорил, что у нас хорошо! Да, Иржик, ты, если хочешь, можешь пользоваться моим родовым именем, пока живешь тут и прячешься.

— А какое у тебя родовое имя? — Я с улыбкой повернула голову к этому неунывающему чудику.

— А я не сказал? — удивился он, а Себастьян хмыкнул. — Я Григориан тель Ариас ден

Агилар.

— Что?! — пискнула я и, оттянув ремни безопасности, полностью повернулась к Грегу.

— А что? — Это несносное создание невинно моргало, глядя на меня.

— Ты что... родственник... темного императора?!

— Ну да, а что тут такого? Я его двоюродный племянник.

— Племянник?! — Я в голос захохотала. — Ну это же надо! Ну, Дигна, шуточки у тебя...

— А что такого? — не понял Грег, повторил вопрос и обиженно нахмурился.

— Нет-нет, Грег, все так! — фыркнула я. — Приятно познакомиться!

— Вот потому я и не говорю никому свою фамилию, — недовольно пробурчал мой названный брат. — Вечно такая дурацкая реакция. А я виноват, что ли?

Ян тихо хмыкнул, покосился на меня, но ничего комментировать вслух не стал. А я, уткнувшись лицом в ладонки, тихо смеялась над абсурдностью ситуации. Влипнуть в неприятности из-за поганого характера племянника светлого императора, податься в бега, столкнуться с малахольным бродягой, оказаться на другом материке и вообще в другом мире, побрататься с этим чудным парнем... И только тогда выяснить, что мой неожиданный названный брат тоже племянник, но уже темного императора. Вот уж точно боги решили пошутить и наблюдают сейчас за тем, как я буду выпутываться из этой переделки.

— Не думаю, что это хорошая идея, Грег, — сказал Ян, прерывая мое веселье. — Как интересно, ты собираешься представлять ее ко двору? А начни она использовать твою фамилию — это неминуемо придется сделать, ты же понимаешь.

— Да-а, как-то не пришло в голову. Может, тогда пусть твоей пользуется?

— Тоже плохая идея. Сам подумай.

— Слушай, а давай она у тебя поживет эти полгода? Все равно к тебе почти никто не ездит. Сколько ты там уже безвылазно сидишь? Лет пять, да? И гостей можно по пальцам пересчитать. Тогда ей и не понадобится фамилию называть. Нет, я, конечно, могу ее и к родителям поселить. Мама только рада будет. Но ее же тогда начнут таскать на светские мероприятия, мама ведь не удержится.

— Да пожить-то это не проблема, пусть живет в замке. — На меня быстро глянули карие глаза.

Я слушала затаив дыхание. Какие же они оба замечательные! Даже этот странный мрачный тип Себастьян.

— Спасибо, Ян. Я вам очень признательна за гостеприимство, правда. Постараюсь не мешать и быть полезной, чем смогу. — Я с благодарностью посмотрела на мужчину.

— Да живите... Замок огромный и совершенно пустой, вы же видели. — Он помолчал, направляя машину к высокому зданию из стекла и металла с вывеской: «Все, что вам нужно». — Иржина, может, вам пока использовать родовое имя матери? Вряд ли оно известно так же, как фамилия эль Бланк. Все же ваш отец — слишком видная персона, в том числе и у нас.

— Матери? — Я судорожно схватилась за медальон, отданный мне папой. Так и не успела в него заглянуть. Все хотела сделать это в спокойной ситуации, чтобы никого не было вокруг. Ведь это — моя первая возможность взглянуть на что-то, что от нее осталось. — Я не знаю, кто моя мама. Я ее никогда не видела, и отец не был на ней женат.

— Неужели? — припарковавшись, Ян обернулся ко мне. — И вы о ней совсем ничего не знаете?

— Совсем. Я даже не знаю, как она выглядела. Хотя папа говорил, что я на нее очень

похожа.

Признаваться в этом мне было неприятно, словно я оправдывалась. Но что же поделать, если все именно так и обстояло.

Поджав губы, Себастьян неодобрительно покачал головой, но ничего не сказал. Выйдя из машины, мы направились в торговый центр. И начали поход с магазина одежды, куда нас привел Ян. А дальше я беспрекословно примеряла все то, что предлагали мои сопровождающие. Мне несложно, а примерить что-то другое всегда интересно. Мало ли, вдруг мне это идет, а я просто не знала.

Грег настойчиво совал мне майки, объемные штаны с кучей карманов, мешковатые свитера. Себастьян, наоборот, предлагал строгие костюмы. Хотя, как сказать, строгие... Облегающие, подчеркивающие фигуру, с узкими юбками длиной выше колена. Я не спорила. И те и другие вещи я носила и раньше, в зависимости от места, куда нужно было идти. Затем меня заставили примерить кучу разных платьев, хотя я пыталась объяснить, что мне не нужно такое количество одежды. Но... Похоже, мальчики тоже любят играть в куклы. Вот и эти двое дорвались до девушки, которая не спорила и позволяла им посмотреть на модели понравившуюся им одежду. Через полтора часа я устала и сказала, что определилась с выбором.

Взяв несколько вещей в том стиле, который нравится Грегу — для свободного времяпрепровождения, прогулок и дел, которые я планировала проверить в замке Яна, переместилась к другим вешалкам. Там отобрала несколько блуз, топов и два костюма: брючный и юбочный. Очень уж они мне шли. Ну и на свой вкус — три платья, в одно из которых сразу же переделалась, вернув Грегу его оранжевую футболку.

Потом пошли в магазин обуви, и снова лорды развлекались, а я дефилировала мимо них на каблуках разной высоты. А апофеозом шопинга стал магазин белья. И вот тут начались проблемы. Грег заявлял, что его можно не стесняться — он брат. Себастьян загадочно ухмылялся и тоже не спешил меня покинуть. А я краснела и категорически отказывала им в возможности участвовать в выборе. После долгих препирательств Ян заявил, что у меня просто кишка тонка, ведь я сама сказала, что позволю ему высказать свое мнение о приобретаемых вещах. В итоге я, скрипнув зубами, как дура, повелась на слабó и позволила выбрать те модели, которые им нравятся, пообещав, что примерю. А их попросила подождать меня вне стен магазина.

И, наконец, после того как все было спрятано в пакеты и оплачено, мы направились в кафе на первом этаже. Покупки нам пообещали к назначенному часу поднести к машине, так что мы оказались налегке. Разместившись за круглым столиком у окна во всю стену, сделали заказ. Мне было ужасно интересно, так что я крутила головой в разные стороны и явно выглядела как провинциалка, впервые попавшая в столицу. Но мнение окружающих меня мало интересовало. Ведь все это так увлекательно!

Вон та девушка с каштановыми волосами — явно демоница. Ведь да? Но где же тогда крылья? Я определенно читала, что у демонов есть крылья. Но зато рожки виднелись, тоже коричневые, и хвостик выглядывал из-под юбки. А вон тот зеленокожий низкорослый тип очень похож на Малкольма.

— Ян, а Малкольм, он какой расы?

— Гоблин, а что?

— Просто любопытно.

И я продолжила разглядывать публику. Невероятно интересно! Еще одна девушка с

кожей нежно-салатового цвета и изумрудными волосами. Нимфа? Дриада?

— Иржик, ты что будешь? — позвал Грег, а к нам уже шла официантка.

— Кофе и какое-нибудь пирожное. Посоветуйте, какое самое вкусное?

— Ну... Сказала тоже. Все вкусные!

А когда официантка подошла, Грег с Себастьяном заказали целую кучу разных пирожных, чтобы я смогла их все попробовать. И если Грег вел себя как всегда, то любезность бородатого лорда меня несколько озадачила. С чего это он вдруг сменил гнев на милость и перестал вести себя так, словно я — раздавленный таракан? Даже улыбался временами, хотя и прятал улыбку в бороду.

— Ян, а вот та девушка с рожками — она демоница? — не выдержав, шепотом обратилась к нему.

— Нет! — Мужчина усмехнулся и переглянулся с Грегом. — Это лиграсса. Лиграссы — потомки демонов, но у них нет крыльев.

— А вон та с зелеными волосами?

— Нимфа.

— А как же она оказалась в городе? — удивилась я.

— Ну живут-то они не в городе. Наверное, по делам приехала.

— Очень странно. У нас тоже нимфы живут, я думала, у них светлая магия, — озадаченно протянула я.

— Их магия вне света и тьмы. Это же магия растений, живой природы, — как маленькой, пояснил мне Себастьян.

Мы посидели еще какое-то время, поглощая невероятно вкусные пирожные, и вдруг Ян, недовольно скривившись, встал.

— Вы меня видели, но давно. Я уже ушел, куда именно — вы не знаете. Когда вернусь — даже не подозреваете, — быстро произнес он, глядя куда-то через окно, и растворился в воздухе.

— Что? — растерянно переспросила я.

Никак не привыкну к этим штучкам. Удивительно, что можно вот так вот запросто строить порталы и переноситься.

— О-о нет... — простонал Грег, тоже глядя в окно.

— Да что такое-то?

— Сейчас увидишь, — насупился парень.

А по улице мимо окна, глядя на нас, шли высокий представительный мужчина с явной долей эльфийской крови, светловолосая девушка, судя по внешнему сходству, его дочь, и пожилой пузатый господин с линккером в руках, на котором он что-то быстро печатал. Перекинувшись фразами, они решительно направились к входу в кафе, а войдя, прямоком прошли к нашему столику. Если судить по весьма недешевым нарядам, все трое принадлежали к высшему свету, а значит, придется держать лицо и не отвечивать.

— Лорд Грегориан! — пропела девушка, кокетливо улыбаясь и стреляя глазками. — Какими судьбами? Вы уже вернулись из вашего путешествия?

— Лорд Грегориан! — Оба мужчины вежливо склонили головы.

— Приветствую вас, леди Анастара, лорд Мирк, господин Шойкен, — ответил Грег без тени улыбки.

А я с изумлением наблюдала за метаморфозами, произошедшими с ним буквально за

доли секунды. Где тот странный и бестолковый парень, с которым я прыгала через ящики на мотолете и в футболке которого щеголяла? Куда он исчез, тот малахольный чудик?

Напротив меня сидел высокородный молодой господин с холодным взглядом серых глаз и недовольно поджатыми губами. Сейчас было видно, что прическа его на самом-то деле идеально уложена в мнимом беспорядке. И как я не заметила, что эти странные жгуты волос, которые он периодически жевал, на концах скрепляются колечками из белого золота с черными бриллиантами? Куда пропали нарочитая неуклюжесть и сутулость? Молодой аристократ с идеальной осанкой и посадкой головы, сидящий напротив, мог заморозить своим взглядом.

— Ах, лорд Грегориан, ну расскажите же, как прошло ваше путешествие? — щебетала блондинка. — А где же лорд Себастьян? Мы только что его видели. Он прекратил свое добровольное затворничество? Он ведь сейчас вернется?

— Лорд Себастьян срочно отбыл по неотложным делам, — произнес Грег.

— Да? Какая жалость... — Анастара косилась на наш столик с пирожными и чашечками кофе и явно ждала, что Грег пригласит всех присесть, но он этого не сделал.

— Лорд Грегориан, позвольте мне все же уточнить, могу ли я найти здесь лорда Себастьяна? — заговорил ее отец, взглядом приказав девушке помолчать.

— Нет. — Брат покачал головой, не меняя выражения лица.

— Да? Как неудачно... Что же делать? Мне непременно нужно передать ему информацию... — задумчиво произнес господин, а сам перевел взгляд на меня, словно только что заметил. — Леди? — вопросительно произнес он.

— Леди Иржина, — тут же представил меня Грег.

— Леди Иржина, а дальше? И кто вы?

— Я — личный ассистент лорда Себастьяна даль Техо, — проговорила, мило улыбаясь и не давая ответить Грегу. — Как раз вчера приступила к своим обязанностям и пока прохожу испытательный срок. И на время этого испытательного периода предпочитаю не использовать свое родовое имя.

— Что? — удивился мужчина. — Личный ассистент?

— Да, совершенно верно, — продолжая улыбаться самой вежливой, можно сказать, профессионально-официальной улыбкой, ответила я.

— Вот уж не знал, что у него появилась потребность в *личном* ассистенте, — с ударением на предпоследнем слове произнес господин и посмотрел на мою грудь.

Я не стала ничего отвечать на такую явную провокацию и продолжила смотреть на него вежливо и невозмутимо. Знаем мы все эти повадки высших аристократов. Любимое занятие — задеть фразой, вроде бы случайно оброненной, и посмотреть на реакцию собеседника. Смуться я сейчас, покрасней и начни мямлить — и меня размажут. Не потому что я чем-то насолила, а просто так... От нечего делать. Ведь будь я из высокого рода, назвала бы полное имя. А раз предпочитаю его скрывать, да к тому же им неизвестна (ведь ни разу ни на одном светском рауте не засветилась!), значит, я по их понятиям дочка какого-нибудь провинциального аристократа, только что приехавшая в столицу. И со мной можно не считаться. А поглумиться над провинциальной особой — вообще милое дело. Некоторые молодые умники еще и пари заключают, как быстро им удастся облапошить такое вот неискушенное создание. Не думаю, что высший свет Темной империи сильно отличается от подобной публики в Светлой.

— Так зачем ему личный ассистент? — не дождавшись моей реакции, снова задал

вопрос лорд Мирк.

— Видите ли, лорд даль Техо не хочет поддерживать связи с общественностью лично, именно для этих целей он нанял меня. Желаете, чтобы я передала ему какую-то информацию?

— И что же, вы будете проживать в его замке? — буравил он меня взглядом.

— Разумеется. А вы можете представить себе какое-то другое место для проживания личного ассистента лорда? Это ведь было бы неудобно... — с искренним удивлением ответила я.

— Ну что ж... Если все действительно так, то — да. Я желаю, чтобы вы передали ему кое-что.

— Одну минуту, лорд Мирк.

Я повернулась в сторону девушки официантки и показала руками, что мне нужны лист бумаги и ручка. Девушка понятно кивнула и через несколько секунд принесла требуемое.

— Прощу вас. Вы можете написать записку лорду даль Техо. Я непременно ее передам и при этом гарантирую вам конфиденциальность.

Грег ошарашенно слушал мою речь, но не вмешивался, а я была сама любезность.

Лорд Мирк еще немного посверлил меня суровым взглядом, но потом присел на свободный стул, быстро что-то написал на листе бумаги и, сложив его, протянул мне.

— Леди Иржина, рассчитываю на вас. И сообщите мне ваши контактные данные. При необходимости я с вами свяжусь. — Он вынул из кармана свой линккер, а я с уважением посмотрела на дорогушую и мощную модель. Одна из последних.

— Сожалею, но это пока невозможно, лорд Мирк. Мы приехали сюда именно с этой целью: приобрести мне служебный линккер, но сначала зашли выпить кофе. Лорд Григориан любезно согласился помочь лорду даль Техо и сопроводить меня. Желаете, чтобы я позднее внесла ваши контакты в мой линккер? — с официальной улыбкой ответила я.

— Непременно! — Он быстро написал на втором листе свои контактные данные.

— Леди Анастара, господин Шойкен? — обратилась я к его спутникам.

— Да, пожалуй, лишним не будет, — проговорил пузатый господин и написал свои контакты.

А вот девушка сначала презрительно поморщила носик, но потом, передумав, тоже изящным бисерным почерком написала свой номер. После чего, попрощавшись с Грегом, кивнула мне, и эта троица покинула кафе.

— Личный ассистент Себастьяна? — обалдело спросил меня Грег.

— А что нужно было сказать? — Я поморщилась. — Что я — не пойми кто, не пойми откуда и живу в его замке? Видел, как этот тип пялился на мой вырез? — Взгляд Грега тут же переместился в указанном направлении. — Чтобы все думали, что я — его соержанка? Нет уж! А то ты не знаешь, как любят забавляться аристократы над теми, кто не может поставить себя и дать отпор.

— Вот Ян удивится... — задумчиво обронил Грег.

— Так, значит, я обзавелся личным ассистентом? — раздался рядом голос Себастьяна, и я подпрыгнула на стуле от неожиданности.

[Купить полную версию книги](#)

Двухколесное транспортное средство, выглядит как мотоцикл, но имеет функцию воздушной подушки. В качестве источника энергии используются кристаллы-аккумуляторы, которые заряжают магией. — *Здесь и далее примеч. автора.*

Дикое животное, живущее в северных областях обоих материков. Выглядит как худой горбатый медведь с длинным хвостом. Зимой впадает в спячку. Весной активно линяет, и к середине весны его шкура покрывается большими проплешинами. Полностью обрастает новой шерстью к концу весны.

Даранкайская дирела — фруктовое дерево, растущее на юге Светлой империи в Даранкае. Плодоносит круглый год. Зимой плоды приобретают багряный окрас и горчат, летом — ярко-оранжевые с кисло-сладким вкусом. Особенностью плодов является то, что их можно употреблять только в свежем виде. Через трое суток после того как их сорвали они становятся ядовитыми.

Коммуникатор, нечто среднее между телефоном и планшетом.

Богиня, покровительствующая семейной жизни и материнству.

Уллис — некрупное хищное животное семейства псовых, обитает на северных территориях обоих материков. Летом имеет серовато-бурую окраску, зимой — белую. Линька происходит два раза в год. Шерсть очень длинная и мягкая, поэтому уллисы ценятся за густой теплый мех, и на них часто устраивают охоту. Хитрые и смышленные, из-за чего название этого вида часто используют как ругательство.

Тракис — маленькое насекомоядное животное черного цвета. Обитает в почвенной среде, ведет подземный образ жизни, копает туннели, кормится подземными беспозвоночными и реже частями растений.

Муратонд — крупное животное, обитающее в областях с жарким климатом. Обладает большими ушами и длинным хоботом. У мужских особей длинные бивни.